

АЙЛИНА ЯКУБА

НЕЛЮБИМАЯ
вторая
ЖЕНА

Айлина Якуба

Нелюбимая вторая жена

«Литнет»

2024

Якуба А.

Нелюбимая вторая жена / А. Якуба — «Литнет», 2024

— Кто она? — После того как я увидела любимого мужа, целующегося с другой женщиной, меня разрывает от ревности. — Моя первая жена, — спокойно отвечает Марс и почти добивает своим ответом. — Что ты сказал?! Тогда зачем женился на мне? — От тебя требуется быть покорной, верной женой, которая родит мне наследников. Я думала, что вышла замуж по взаимной и большой любви, но реальность оказалась намного жестче. Теперь я вторая жена для Бакиева Марса. Да ещё нелюбимая. #от любви до ненависти #любовный треугольник #многожёнство #МОЯ НОВИНКА "РАЗВОД. МОЙ МУЖ — МНОГОЖЕНЕЦ"

© Якуба А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Вступление	5
Глава 1(Пролог)	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	30
Визуализация героев	32
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	51
Глава 20	53
Глава 21	55
Глава 22	58
Глава 23	61
Глава 24	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вступление

Аннотация:

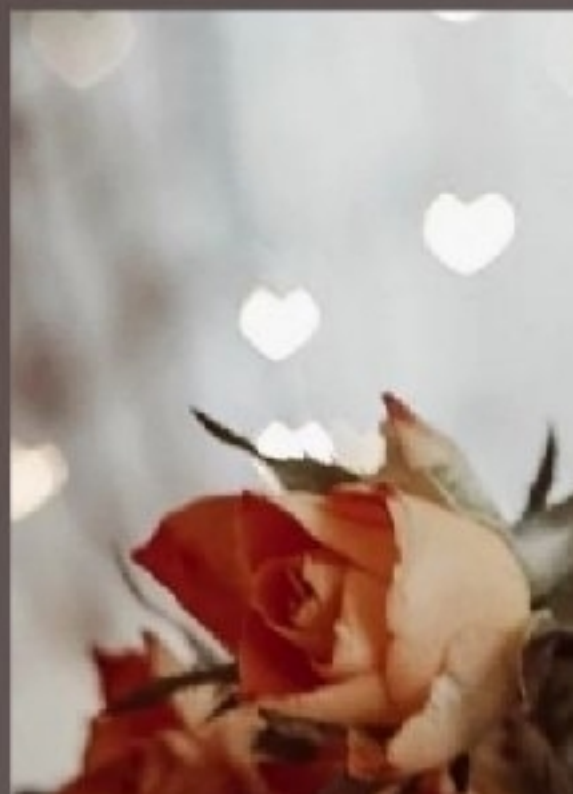
— Кто она? — После того как я увидела любимого мужа, целующегося с другой женщиной, меня разрывает от ревности.

— Моя первая жена, — спокойно отвечает Марс и почти добивает своим ответом.

— Что ты сказал?! Тогда зачем женился на мне?

— От тебя требуется быть покорной, верной женой, которая родит мне наследников.

Я думала, что вышла замуж по взаимной и большой любви, но реальность оказалась намного жестче. Теперь я вторая жена для Бакиева Марса. Да ещё нелюбимая.

Глава 1(Пролог)

Пролог

Азалия

Передо мной открывается вид белого и необычной красоты здания. В сознании вспыхивает: здесь теперь мой дом и буду жить со своим новоиспечённым мужем Марсом.

— Идём, покажу свои владения. И теперь уже твои, — мягко произносит, растягивая губы.

Счастливая и влюблённая поддаюсь вперёд, беря Марса под локоть. Нас встречает гувернантка лет сорока пяти, на вид добрая и отзывчивая. Супруг просит её показать дом, а сам под предлогом занятости, исчезает из моего поля зрения.

Особняк Марса отличается от родительского, где я жила многие годы. Здесь намного роскошнее и комфортабельнее, даже есть уличный бассейн и внутренний, находящийся на цокольном этаже.

Гувернантка по имени Гульфия, провожает меня в самое сердце особняка — в гостиную. Там есть выход на закрытую террасу, где можно отдохнуть, наблюдая за садом.

— Как здесь красиво, а вид из окна просто сказочный, — восхищаюсь панорамным зрением, приближаясь к окну.

Вдруг я замечаю девушку, идущую по дорожке. Она вся сияет и улыбается кому-то, и мне не видно кому. Её волосы разлетаются на ветру. На незнакомке симпатичное светлое платье, да и сама она излучает красотой и привлекательностью.

Взгляд цепляет мужскую фигуру, быстро идущую навстречу незнакомке. И я узнаю в нём моего мужа. Марс улыбается широко девушке. От этой картины в груди царапает неприятно. Осознание падает на голову тяжёлым грузом — он мне так ни разу не улыбался. Всегда сдержанный и скупой на эмоции, а здесь полная противоположность.

Моё предчувствие вопит, догадываясь, что последует далее. И затаив дыхание, как в замедленной съёмке наблюдаю за идущими друг другу мужчиной и женщиной. В горле образуются огромный ком и мешает сделать полноценный вдох.

И я чуть не выкрикиваю, когда они, наконец, сближаются и очень тесно обнимаются, а потом... Потом они целуются и не как знакомые при встрече, а как возлюбленные.

Сердце разбивается вдребезги, оставляя в груди огромную дыру.

— Кто она? — севшим голос спрашиваю Гульфию, которая всё это время стоит рядом и также наблюдает за влюблённой парочкой.

— Первая жена Марса Равильевича, — ровно проговаривает гувернантка, будто так и надо.

А я погибаю, варясь в адском котле. Все краски жизни обретают чёрно-белые тона, а вкус становится пресным. Дотрагиваюсь до щеки, которая уже всю мокрая. Такого предательства точно не ожидала, мы же вот только поженились и узнаю о неверности мужа.

Глава 1

Азалия

Спустя несколько месяцев

— Азалия, Марс! Какая же вы красивая пара! Прямо не наглядеться, — восхищается Надежда Петровна, супруга партнёра моего мужа. — Так и пышете здоровьем, красотой и любовью.

Женщина около шестидесяти лет, низкого роста и плотного телосложения. Она мне понравилась своей искренностью и добропорядочностью. Наверно, единственная в этом обществе, которая не скрывает истинное отношение к собеседнику, и всегда открыто говорит людям в лицо, всё, что думает.

— Благодарю за комплимент, — растягиваю губы в вежливую улыбку и киваю ей в знак признательности.

— Ну, как ваша жизнь, молодожёны?

— Всё прекрасно, — коротко отвечаю, а сама сильно сжимаю ножку бокала шампанского. Украдкой взглянув на мужа, замечаю его невозмутимый взгляд.

— Ну и славно. Может, я тороплю, но женское любопытство распирает, уж простите старую тётеньку, — хихикает она, немного краснея. — Когда пополнение? Полгода, как поженились же, да? Может, уже пора? — заговорщически проговаривает, при этом играя бровями.

Иногда её прямота приводит в замешательство, приходится долго искать слова, чтобы ответить максимально правдоподобно.

— Как только, так сразу вам сообщим, Надежда Петровна, — улыбаясь, поспешно отвечает ей Марс.

Смотрю на него, такого высокого, красивого и статного. Всё в нём идеально, ни к чему не придерёшься. Я его полюбила не за внешность, а за внутренний мир, то, как он умеет говорить с людьми, поступки и характер. Одни из качеств, которые особенно ценю в Марсе — внимательность и забота. Он всегда заботится о моём комфорте и благополучии, старается делать всё возможное, чтобы удовлетворить мои потребности. Кроме того, Марс — очень целеустремлённый человек. Выполняет обязанности на высоком уровне, и несёт ответственность за свои действия. Его преданность к делу представляет очень привлекательным в моих глазах. Впервые увидев его, я была поражена, а когда с ним пообщалась, так вообще поразил наповал. Я влюбилась сразу же. Когда он пришёл просить моей руки у отца — счастьем не было предела. Тогда обнадёжила себя, что у нас будет любящая и крепкая семья...

Вечер подходит к концу, и мы с Марсом возвращаемся домой — в большой загородный дом, а точнее, дворец. Впервые, когда я появилась здесь, думала, попала в сказку. И достался мне самый красивый, замечательный и любящий муж.

Переступив порог, я неспешно иду в гостиную. На ходу снимаю шубу, не беспокоясь о её состоянии. Мне её подарил муж. Так было волнительно и приятно принимать такие дорогие подарки. Потому что теплится малюсенькая надежда — я ему немаловажна. Даже становится смешно над самой собой, что так наивно полагаюсь на чувства Марса.

— Я в кабинет, — Марс осведомляет о своём намерении, как бы между делом. Ничего не ответив мужу, продолжаю прокладывать путь в гостиную. Медленными шагами, цокая каблучками по паркету, подхожу к бару. Наливаю себе бокал вина и иду к панорамному окну. Наслаждаясь видом из окна с дорогущим и мягким на вкус напитком в руке. Разглядываю ночное небо, что усыпан яркими звёздочками. И так хочется оказаться этой самой звёздочкой, чтобы приносить вселенной пользу.

Не знаю, сколько так стою, но слышу в коридоре тяжёлые шаги Марса. Затем хлопок входной двери, а через несколько секунд — виновника шума. Он приближается к чёрному

седану, что стоит у подъездной, открывает водительскую дверь, замирает на секунду, поднимает голову, вглядываясь в окно, у которого стою я.

Не задерживая взора, садится в машину. Следом загораются фары, и автомобиль трогается с места.

Закрываю глаза. Одинокaя слеза скатывается по щеке. Боль в груди разрастается, оставляя очередной шрам на сердце. Еле сдерживаю порыв, чтобы не издать дикий вопль боли.

Подношу к губам бокал и выпиваю залпом содержимое. К чёрту дорогое вино. Оно ни черта не приносит приятного послевкусия, только горечь, обиду и разочарование.

Наверно, не каждая жена потерпит, чтобы её муж ночью срывался и уезжал в неизвестном направлении. Только я прекрасно знаю, куда уехал мой муж. Познание разрывает меня на мелкие кусочки, затапливая в ревности, от которой медленно умираю.

Знать, что у твоего мужа есть другая женщина, которую он боготворит и любит безгранично — выдирает с корнем моё сердце, создавая бездонную дыру в груди.

И это не любовница, как многие бы подумали. Нет.

Это первая и любимая жена Бакиева Марса.

Спросите, зачем ему я? Да всё просто. Ему нужны от меня наследники.

От автора: Приветствую вас в своей новинке! Надеюсь, вам очень понравится и увлечёт вас в свою непростую историю о девушке, которая оказалась заложницей непростых обстоятельств. Присоединяйтесь, будет увлекательная и интересная история.

Кто не читал "Две жены Тамира", герои Азалия и Марс упоминаются в истории Алсу и Тамира. Книга здесь <https://litnet.com/shrt/gExN>

Глава 2

Азалия

Спросите, зачем ему я? Да всё просто. Марсу нужны от меня наследники, да и только.

А всё начиналось так красиво:

Свадьба проходила в торжественной обстановке, где присутствовали только самые близкие друзья и родственники. Церемония была настоящим ураганом эмоций, от слёз счастья до безудержного веселья. Мы настолько гармонировали на фоне окружающих, что гости не могли оторвать взглядов, радуясь за наше счастье.

После свадьбы отправились в запланированное свадебное путешествие. Наш маршрут включал несколько удивительных мест, начиная с романтической Венеции, заканчивая тёплыми берегами Греции. Гондолы на каналах, тихие улочки и уютные кафе создавали волшебную атмосферу. Я наслаждалась каждым моментом, стараясь впитать в себя как можно больше впечатлений и эмоций от этого незабываемого времени. Марс был со мной благородным, проявляя сдержанность и вежливость. Пусть и не показывал безграничную любовь по отношению ко мне, достаточно было присутствие его рядом.

Когда вернулись с путешествия, Марс привёз меня в свой огромный загородный дом. Переступив порог превосходного особняка, я осталась очарованной красотой и великолепием. Внутренние комнаты здания раскрывали невообразимую роскошь и изысканность. Витражные окна пропускали разноцветные лучи света, озаряющие мебель, обитую бархатом и шёлком. Деревянные полы, покрытые мягкими коврами, делали каждый шаг практически бесшумным. В доме множество комнат: личные библиотеки, гостиные и фронтовые залы с высокими потолками создавали ощущение великой свободы и величия.

После знакомства с особняком стояла у окна, наблюдая за изумрудным садом. И в какой-то момент на глаза бросилась фигура Марса, идущего навстречу незнакомке, приближающуюся к дому. Моё сердце забилося сильнее, когда заметила, как женщина с улыбкой заговорила с моим мужем. Она была одета в элегантное платье, её волосы развевались на ветру, создавая образ воздушной и красивой женщины. Марс, казалось, не был удивлён её появлением, что ещё больше насторожило меня.

Всё бы ничего, но, когда Марс подошёл вплотную к незнакомке, тепло улыбаясь, приобнял её за талию и наклонился к лицу женщины. Они так нежно и с любовью о чём-то разговаривали, пока не произошло самое ужасное — они стали целоваться.

Остолбенев от шока, наблюдаю за этой неожиданной сценой. Сердце забилося сильнее, а мысли в голове крутились с невероятной скоростью: кто эта женщина? Почему Марс целует её так нежно и страстно? Первые моменты замешательства сменились гневом и болью. Я прекрасно чувствовала, как мой мир рушится, без права на исправление. А ведь он никогда меня не целовал и никогда так не улыбался. Думала, он всегда такой серьёзный и сдержанный. Даже наш первый секс произошёл без каких-либо нежностей. Но я же думала, что Марс по жизни такой, и это ничуть не задевало. Но, увидев его настоящего с другой женщиной, моё сердце разбилось вдребезги, причиняя адскую боль предательства.

Собрав все свои силы, решительно вышла из дома и направилась к Марсу и незнакомке. Казалось, заживо сгораю от развёрнутой картины. Хотела узнать правду, понять, что происходит. Когда подошла, незнакомка, заметив меня, растерянно отпрянула и испуганно посмотрела на Марса. Но он не выглядел встревоженным, напротив, в его глазах мелькнула тень безразличия.

“— Марс, кто эта женщина? И что здесь происходит? — с дрожью в голосе спрашиваю его, стараясь удержать эмоции в узде. Он почти мгновенно понял серьёзность ситуации.

— Азалия, зайди в дом. Мы потом поговорим, – голос Марса полон твёрдости и раздражённости. — Азалия! — рывкает, отчего я дёргаюсь и со слезами на глазах ухожу в дом.

И только спустя час, Марс появился в особняке, вызвав меня в свой кабинет. Убитая и растоптанная предательством, стояла в кабинете мужа, требуя с него объяснений:

— Кто она? — после того как я увидела любимого мужа, целующегося с другой женщиной, меня разрывает от ревности.

— Моя первая жена, — спокойно отвечает Марс и почти добивает своим ответом.

— Что ты сказал?! — ошарашенная его словами, не в состоянии поверить сказанному.

— Что слышала, — не смотря мне в глаза, отвечает с дерзостью.

— Тогда зачем женился на мне?

Резкий и колкий взгляд мужа в мою сторону вызывает страх и непонимание. Он смотрит так, будто хочет испепелить и уничтожить. И сказанные им слова, окончательно выбивают во мне последнюю веру в наше счастливое будущее:

— От тебя требуется быть покорной, верной женой, которая родит мне наследников.”

Тогда я смотрела на Марса с горестной улыбкой и полными слёз глазами. Будущее, которое представляла себе таким светлым и счастливым, внезапно омрачилось горькой правдой. Мне предстояло решить, смогу ли простить Марса и смириться с прошлым, которое неожиданно ворвалось в мою жизнь, или же нужно искать своё счастье вдали от него?

Только не всё так просто, как я подумала тогда. Оказалось, что никто и никуда меня не отпустит, и я обречена терпеть леваки собственного мужа. И оказалось, другая женщина — не совсем измена со стороны Марса. А являлась его первой женой, только официально в разводе. Но Марс не собирается ставить меня в курс дела в отношениях с бывшей или нынешней супругой (не это важно): почему же развелись? И почему женился на мне, если продолжает отношения?

От автора: Всем огромное спасибо за поддержку! Это дорого стоит для меня: ваше внимание, отзывы и оценка)

Двигаемся дальше, ведь нам надо наказать неверного мужа))

Глава 3

Азалия

Бакиев Марс — красивый, статный мужчина, от которого невозможно оторвать взгляд. Ему тридцать четыре года, для своих лет выглядит моложе. Высокий, широкоплечий, с тёмными короткими волосами. А серые глаза будоражат и восхищают. Но не сейчас. Теперь я немного побаиваюсь его, не зная, каких ожидать дальнейших действий.

Наша интимная близость не была бурной и частой. Считала это нормой. Потому что была неопытна и невинна. Может, я не испытала ураган эмоций во время интима, которые описывают многие женщины и девушки, но не считала, что всё плохо и отвратительно. Я влюблённая девушка, ничего не почувствовала, что он через силу и нелюбовь прикасался ко мне. Считала, муж такой, какой есть: сдержанный на эмоции.

Это сейчас я понимаю, насколько была наивна по отношению к взрослому мужчине. Вся причина состояла в том, что у нас не взаимно и, возможно, спал со мной через силу. Меня начинает тошнить, когда вспоминаю наши редкие ночи.

После того как узнала о наличии ещё одной женщины в жизни моего мужа, первый порыв был убежать и никогда больше не видеть супруга. Но не всё так легко, как мне казалось. Мои родители и Марс составили брачный договор, где чёрным по белому было написано: развод может быть в том случае, если мои родители компенсируют все, что получили от Бакиева Марса, и плюс неустойка. Я всё осознавала, когда выходила замуж. Была влюблённая дурочка и не понимала всех дел. Мне было плевать, что мои родители просто продали меня выгодно. Считала такой договор нормой. Но как оказалось, у каждого договора есть свои подводные камни.

Узнав правду о Марсе, и цель женитьбы на мне, запретила даже близко подходить. Мне такого отношения не нужно. Я не инкубатор, а человек с эмоциями и чувствами. Как бы ни уговаривала отца сделать что-нибудь с этим — просто разводил руками.

— Азаль, я тебя прекрасно понимаю, что неприятно и тяжело принять реальность. Но ты и нас пойми. Мы полностью зависим от Бакиева. Если сейчас на горячую голову потребуешь развод, нам всем несдобровать. Много поставлено на карту, и всё полетит к чертям собачьим. Мы останемся ни с чем, ты это понимаешь?

Да всё я понимаю, что родители лишатся всего. Но ужели несчастье дочери стоит этого всего?

— У нас мусульман не запрещено иметь двух жён, единственное — по закону официально может жениться только на одной. И он выбрал тебя. Это о многом говорит. Действуй хитрее, Азаль. Соврати, соблазни, сделай так, что Бакиеву нужна будешь только ты. Разве это трудно? — продолжает добивать отца.

— Если и есть многожёнство в мире, но не в нашей стране. Такое не принимается обществом, и я, в том числе! — не выдерживаю и повышаю тон на отца. Его слова сильно задевают и причиняют боль. Он мой родной и близкий человек, позволяет поступать так с его дочерью. Разве заслуживаю этого?

Выныриваю из мрачных мыслей, пялясь на ночное небо. Слёзы уже давно высохли, но душа продолжает изливаться горькими, кровавыми слезами. С каждым днём пребывания в таком аду начинаю ненавидеть всех и даже себя, потому что поддаюсь грязи. Видеть, как твой мужчина уходит каждый день к другой, возможно, признаётся ей в любви — это всё равно, что наносить насильственные увечья самой себе.

Чувство одиночества разъедают мою душу. Меня никто не может защитить и уберечь. Тому, кому я доверилась, безразличен и отстранён. Он интересуется стандартными вещами:

сыта, здорова и не хочу ли чего-нибудь. А в остальном несчастна и одинока. Устала реветь по ночам в подушку и угнетать себя злосчастным замужеством. Хочу уже вырваться из этих мучений и стать той, какой была ранее.

Сбежать? А дальше что? Ладно, если останусь без средств на существование, но никак не могу поступить безрассудно с собственными родителями. Марс их безжалостно сотрёт в порошок, камень на камне не оставит.

Я также виновата, не убедилась в правилах договорного брака, а на эмоциях подписалась, думая: это взаимно и навсегда.

Наивная и доверчивая дура. Куда же мне о чём-то здраво думать. Всего-то двадцать три года. Обычно жизненного опыта набираются в молодом возрасте. Но не настолько быть глупой, чтобы попасть в эту яму.

Отстраняюсь от окна и шаткой походкой направляюсь в свою спальню. Я уже её ненавижу. И вообще, стены в этом доме тоже ненавижу. Они давят и давят, создавая мрачную обстановку.

Как только Марс появляется в доме, атмосфера в момент меняется. Я надеваю маску безразличия, словно мне плевать, где и с кем он был. А на самом деле горю и горю от ревности, представляя его с ней. От него всегда разит женскими духами, и этот запах навсегда запомнила.

После того как узнала о его первой жене, я прошерстила весь интернет. На меня обрушилось много фотографий их вдвоём. И то, как они смотрятся вместе. Бакиевы Марс и Лиана явно имели особую химию, что видно невооружённым глазом по их фотографиям в социальных сетях. Совместные снимки зачастую полны тепла, любви и счастья. На каждом фото она смотрела на него с любовью и преданностью. Казалось, что моменты были пропитаны взаимопониманием и поддержкой — основа любого крепкого союза. И ничего не понимаю: почему они развелись, и Марс женился на мне? Неужели, она не против меня? Как же так? Или настолько выгоден ему брак со мной, что Лиана может и потерпеть?

Но я не стану. Найду способ, как мне избавиться от этого балласта в виде брака с Бакиевым Марсом. Как бы я ни была в него влюблена, такое не в состоянии принять. Полигамию не признаю ни в каком виде!

Листаем дальше --->

Глава 4

Азалия

Марс приезжает на следующий день, вечером. Я с ним почти не разговариваю и стараюсь избегать встреч. Все обеды и ужины пропускаю, если он дома, но такое бывает редкость. Чаще, конечно же, в другом месте. Но сегодня его неожиданное появление, даже меня удивляет. Как назло, сижу на террасе с томиком любовного романа, где у героев происходит безумная и дикая страсть, но их разлучают обстоятельства и не зависят от влюблённых.

Накинув на плечи тёплое пальто и завернувшись в шерстяной плед. Сидела себе, спокойно наслаждаясь чтением, и свет фар в тёмное время суток отвлёк от любимого занятия. Марс направляется в сторону парадной, и, естественно, ему прекрасно видно меня. Я стараюсь отвести взгляд, чтобы не встречаться с его. Не знаю, зачем он пожаловал в такое время, но меня это настораживает.

— Здравствуй, Азалия, — с этими словами заходит на террасу и внимательно разглядывает моё облачение. Его серые глаза, как всегда, не выражают каких-либо тёплых чувств. Там штиль и холод. Но как поняла, это только для меня. На Лиану Марс взирал иначе. Так, как никогда не смотрел на меня.

— Здравствуй, — бесстрастно отвечаю ему.

На мне сейчас маска равнодушной женщины, которая не заинтересована в появлении “любимого мужа”.

— Я хочу продолжить наш разговор, насчёт наследников. Зайди в мой кабинет, буду тебя там ждать.

И не дожидаясь моего ответа, уходит прочь.

Я остаюсь смотреть в одну точку, задумываясь над его словами.

Тогда категорически запретила Марсу прикасаться ко мне. И тем более рожать от него детей, чтобы только был наследник. От нелюбимой женщины не хотят наследников. Не понимаю, почему не рождает ему Лиана. Бесплодная? Тогда почему бы не обратиться в клиники за ЭКО. Или уже на крайний случай суррогатное материнство?

Просидев в таком положении две минуты, всё же встаю с кресла и захожу в дом.

Снимаю с себя плед и пальто. И неспешно направляюсь в кабинет мужа.

Дойдя до двери, стою ещё несколько секунд, набираясь смелости. Нажимаю на ручку и распахиваю тяжёлую дверь. Он сидит за письменным столом, что-то читая в руках. Услышав мои шаги, поднимает безэмоциональный взгляд.

— Присаживайся, — указывает на свободное место.

Послушно повинуюсь, усаживаясь в кресло.

— Так вот, как ты уже поняла, мне нужен существенный ответ насчёт наследников, Азалия, — глаза Марса смотрят пронзительно и строго. Его слова невидимой силой ударяют в солнечное сплетение, отчего сбивается дыхание. Резко поднимаю на него взгляд, всматриваясь с испугом.

— Я всё сказала тогда. На сегодня моё мнение не поменялось, — маска спокойствия слетает одним махом. На данный момент нервы натянуты до предела. Ещё одно слово от мужа — взорвусь к чертям.

— Как ты думаешь, зачем мне жена, которая не хочет родить наследника? — его голос обдаёт ледяным холодом, ещё сильнее, чем минусовая температура на улице.

Сглатываю образовавшуюся слюну, смотря на него, обескуражено.

Честно признаться, я в растерянности и не знаю, как правильно ответить. Моя бы воля, уже давно здесь меня бы не было. Но вот родители...

— Чего молчишь? — приподнимает одну бровь, ожидая мой ответ.

— Я не инкубатор, — охрипшим голосом отвечаю негромко.

В горле образуется ком, а сердце сжимается в тиски, причиняя давящую боль. Держусь, сколько есть сил, чтобы не показать свою слабость перед ним и не разреваться от безнадёжности.

— Хорошо. Тогда мы разводимся, — он говорит так, будто это стандартная ситуация, как посетить стоматолога.

Застываю на месте, не отводя от него ошарашенного взгляда. Мой язык прилипает к нёбу, не в состоянии произнести хоть слово.

— Можешь идти, — указывает на дверь, переводя интерес к бумагам, что лежат на столе.

— А брачный договор? — еле выговариваю слова.

Марс поднимает заинтересованный взор.

— Расторгается.

Так спокойно, словно для него это пшик. Хочется вскочить с кресла и схватить мужа за грудки, вытрясти с него хоть какую-нибудь эмоцию.

— Надеюсь, без последствий для моих родителей?

— Почему же? Договор был составлен грамотными юристами, и обе стороны знают про последствия в случае развода.

— И что это значит? Можно поконкретнее?

— Если происходит развод между нами — денежные средства, что были перечислены моему отцу, обязан вернуть и выплатить неустойку.

Из меня выходит нервный смешок, услышав приговор для моих родителей. Никогда бы не подумала, что выйду за такого жестокого и беспощадного человека. Марс казался мне благородным и справедливым мужчиной. Сейчас же передо мной совсем другой. Я даже обескуражена столь резонной перемене.

Делаю глубокий вдох, прикрывая на секунду глаза. Страх, злость бурлит в крови и требует мести. Хочу выговорить Марсу всё, что о нём думаю, но сдерживаюсь, чтобы не пороть горячку.

Он продолжает сверлить стальными глазами, ожидая моего окончательного ответа. А я не решаюсь произнести ни слова, которые определяют дальнейшую судьбу. В носу невероятно щиплет, а слёзы некстати подступают, норовясь выйти наружу. Что есть сил держу платину эмоций, чтобы не снесло окончательно и не показала всю себя: насколько мне больно и плохо.

— Азалия, я жду. Или же можешь покинуть кабинет. Не держу тебя насильно в своём доме и не собираюсь принуждать к неприятным вещам для твоего понимания.

От автора: Спасибо огромное за поддержку новинки. Хочу попросить вас и обычно стараюсь этим не заниматься, но всё-таки сделаю исключение: пожалуйста, если вам нравится история Азалии и Марса добавить в библиотеку и поставить звёздочку. Так хоть мне будет стимул писать для вас и радовать)

Глава 5

Азалия

— Марс, не понимаю тебя. Зачем ты так со мной? Что я тебе сделала?

— Ничего. Как говорят: это бизнес и ничего личного, — продолжает буровить тяжёлым взглядом.

Сжимаю пальцы в кулаки, что даже ногти врезаются в плоть. Сдерживаю порыв, чтобы не кричать. Его равнодушие и безэмоциональность действуют на нервы. Хочется схватить за грудки и вытрясти из него холодность и эгоистичность. Разве можно так поступать с другим человеком? Я же ничего ему не сделала, просто влюбилась и доверилась.

В голове хаос. Не знаю, как правильно ему ответить. Согласиться? А что будет со мной потом? Рожу ему наследника, а дальше? Он заберёт, а меня выкинет, как использованный материал? Риски, куда бы не пойдю, везде риск и неопределённость.

Не выдерживаю пронзительный, тяжёлый взгляд Марса, опуская свой на дрожащие руки, которые нервно комкают ткань платья. Задыхаюсь. Мне тяжело смотреть в его глаза. Сердце бьётся, будто вылетит прямо на письменный стол мужа. Не могу больше терпеть его давящего взора. Марс угнетает и не оставляет шансов избежать ответа.

— Если отвечу положительно, что меня ждёт в будущем? — поднимаю затравленный взгляд на мужа, внимательно всматриваясь в его лицо. Он остаётся непроницаемым, не проявляя эмоций.

— Что и сейчас. Продолжишь в статусе моей жены и воспитывать детей.

Ничего не понимаю. Это как няня или кто?

— Зачем я тебе? — не выдерживаю, задаю уже давно мучающий меня вопрос.

— Быть женой и матерью. Ещё какие-то вопросы?

— А что с Лианой? Ты продолжишь жить на две семьи? — замираю, ожидая ответа. Боюсь услышать самое страшное для меня, но мне надо знать намерения Марса и думать, что делать дальше.

— Пусть тебя это не волнует. Просто занимайся своими делами. Об остальном не нужно беспокоиться.

Не удерживаюсь и иронично усмехаюсь. Его ответ просто бьёт по больному — в самое сердце, отчего ощущаю себя ничтожеством, половой тряпкой. Как же меня распирает подойти и плюнуть Марсу в лицо, но не смею. От меня зависит будущее моих родителей.

— Можно подумать? Или ответ нужен прямо сейчас? — с вызовом смотрю в его серые глаза.

Сразу не отвечает, задумчиво рассматривая мою персону.

— Я тебе ясно сказал, что ответ нужен сегодня. Если сомневаешься, значит, не стоит вообще задерживаться.

“Ты сволочь и ничтожество!”, — кричу на него безмолвно. Надеюсь, он это читает по моим глазам.

Устало прикрываю веки, вздохнув глубоко, готовлюсь сказать свой ответ:

— Хорошо, — негромко отвечаю.

— Что, хорошо?

— Я останусь твоей женой, — цежу сквозь зубы, смотря на него со злобой и ненавистью.

— Это правильно, — одобрительно кивает. — Сейчас я уезжаю, но завтра жди меня, — взглянув на наручные часы, произносит ровно и спокойно. А у меня внутри ураган всех эмоций. Честно сказать, я его боюсь. И мысль о близости с мужчиной вызывает паническую атаку.

Глава 6

Азалия

Не предупредив мужа, еду к родителям. Но водитель, что везёт меня, обязательно отчитался перед боссом. Мне плевать, что это сделала не я. Лишний раз не хочу разговаривать с Марсом. Если первое время, ещё не зная о его настоящей сущности, с придыханием и замиранием сердца сама звонила мужу, спрашивая: когда он приедет домой и что приготовить на ужин. Сейчас это всё кануло в Лету.

— Привет, — уставшим голосом произношу маме, найдя её в гостиной за просмотром сериала.

— Кызым! Какая неожиданность! — вскакивает с дивана и идёт ко мне навстречу. — Всё хорошо у тебя? — всматривается с беспокойством.

Мы обнимаемся, крепко прижимаясь. В нос ударяют знакомые и полюбившиеся духи мамы. Сразу вспоминаю дни, пройденные в этом доме. Так скучаю по родителям, по дому. Хочется всё бросить и приехать сюда. Но увы, это только мои мечты. Максимум, что могу сделать, это приехать на два дня к родителям.

— Я очень скучаю по тебе, — шепчу маме, обнимая её сильнее.

— И-и-й, моя девочка. А я как скучаю.

Мамин ласковый взгляд встречается с моим. Она нежно отстраняется, поглаживая меня по спине, и с заботой в голосе спрашивает:

— Всё хорошо, милая? — проникновенно всматриваясь в глаза.

Хочу ответить: всё хорошо. Эти простые слова, сказанные матерью с такой искренностью и участием, прорывают плотину эмоций, сдерживаемую так долго. Чувствую, как вдоль щёк струятся горячие слёзы. Попытаюсь что-то сказать, но слова теряются в рыданиях. Всё накопившееся, весь страх и боль, наконец, находят выход.

— Тише-тише, кызым. Что произошло? Расскажи. Опять Марс? — мама уже не на шутку пугается, обнимая меня трепетно и поглаживая по спине.

Вспомнились те далёкие, детские годы, и мама также успокаивала меня, когда я падала, разбивая коленки, или обиженная другими детьми: окружённая заботой матери, могла выплакаться и поделиться своими маленькими бедами. Тогда мама всегда находила правильные слова, чтобы утихомирить и утешить. И вот сегодня, также надеюсь, что мама даст хороший совет и успокоит.

Мама, словно читая мои мысли, тихо шепчет, как делала это много лет назад:

— Всё будет хорошо, моя родная. Я с тобой. Не держи в себе, расскажи, что стряслось.

Она меня отводит к дивану. Мы располагаемся, и я рассказываю всё, что произошло за последнее время. Слушая мой рассказ об ультиматуме Марса, мама только тяжело вздыхает.

Мама, задумавшись, внимательно слушает мою исповедь. Она понимает, что ситуация сложная, и нужно принимать взвешенное решение.

— Кызым, ты всегда можешь рассчитывать на нашу поддержку, — начинает она мягко. — Ты должна решить, что для тебя важнее: счастье и покой или обеспеченность, которую тебе может дать этот брак. Понимаю, что это для тебя невыносимо, когда у твоего мужа есть другая. И я бы сама такое не потерпела. И если жить с ним для тебя невыносимо, то продолжать эти отношения нет смысла. Брачный контракт, конечно, может создать сложности, но мы найдём способ защитить нашу семью, — неожиданно ошеломляет мама.

От удивления перестаю плакать и поднимаю на родительницу ошарашенный взгляд.

— Ты уверена, мам?

Она отводит глаза и нервно кусает нижнюю губу. И уже по выражению я всё осознаю: ничего они не смогут сделать против Марса. И это лишь её успокаивающие слова.

— Вы не сможете выйти из финансовой дыры, — не спрашиваю, а констатирую факт. Мама просто хочет меня поддержать и сделать так, чтобы я не мучилась и не страдала. Но зато будет потом плохо всем нам.

— Я не хочу сейчас тебя обнадеживать, но мы с отцом разговаривали насчёт вашего брачного контракта. И он сказал, что мы потеряем всё и останемся с огромными долгами, в случае вашего развода. Но, дочь, я не могу смотреть, как ты страдаешь. Пусть лучше будем жить в нищете, зато ты найдёшь своё счастье.

— Спасибо, — горько улыбаюсь, — Но ведь это не выход, правда?

Мама не отвечает, а только смотрит с печалью во взгляде.

— Мамочка, посоветуй лучше, как быть.

Она берёт мою руку и нежно поглаживает кончиками пальцев. Такой простой жест, но действует немного успокаивающе.

— Я только одно хочу, чтобы была счастлива. Азаль, скажи, любишь своего мужа?

Задумываюсь над её вопросом. Честно и сама не знаю. Уже сомневаюсь в существовании любви. Я перепутала с ней обычную симпатию и увлечённость. И понять, люблю ли я мужа, очень сложно, когда уже не спим с ним несколько месяцев. После того как узнала о Лиане, Марс дал мне время, чтобы пришла в себя. Но я категорично запретила ему прикасаться ко мне. А сейчас, похоже, решил наступать напролом, поставив передо мной выбор.

— Сомневаешься, — мама отвечает за меня. — Азалия, если есть чувства, то хочу тебе дать совет: борись. Борись, милая. Покажи всю себя, какая ты можешь быть. Утри ему и этой Лиане нос. Действуй хитрее. Будь более покладистой и ласковее. Уделяй ему время. Например: приехал он домой, а ты ласковой кошечкой накорми, спать уложи. Если надо, массаж сделай. Но не будь настойчивой, имей гордость. Нарядись перед его приходом в красивое платье. Изначально действуй недоступной, а дальше, когда он обратит своё внимание, начинай использовать тяжёлую артиллерию.

— Что ты имеешь в виду? — остаюсь в глубоком шоке со слов матери. На такие темы мы ещё с ней не разговаривали. Но в этом толк определённо улавливаю.

Мама смущается, улыбаясь сдержанно. Видно, что ей неудобно говорить на такие темы.

— Смотрела фильм "Основной инстинкт", где главная героиня без нижнего белья, перекидывает ногу на ногу перед кучей полицейских? — мама смеётся, спрашивая об известном голливудском фильме.

— Э-э-эм... Ну, да смотрела, — смущаюсь до кончиков ушей.

— Вот про это и имею в виду — сцена, где героиня не надела нижнее бельё, — видно, что маме самой стеснительно говорить о таких вещах, но её уже не остановить. — Также и ты поступай: невзначай роняешь столовый прибор или любой другой предмет, а потом наклоняешься, демонстрирую все свои прелести...

— Ма-а-ам! — возмущаюсь, а сама уже красная как рак.

— Ну а что нам смущаться, кызым? Я тебе хочу сказать, что надо действовать смелее, спрятать свои обиды, и начинать быть важной, лучшей и желанной для любимого мужчины.

Отворачиваюсь к окну, рассматривая пейзаж. Задумываюсь над её словами. Мне сложно так поступать, как она советует, но резон в этом есть.

Только проблема в том, что я не хочу так. Всегда думала, если мужчина твой, значит, он полюбил тебя такую, какая есть, и никто для него не нужен кроме тебя. Сейчас же мои мечты кажутся наивными и разбиваются о реальность, оставляя кровавые следы на руках. Получается, что должна влюбить в себя мужа, прилагая усилия.

Но я так не хочу. Это не любовь, а обычная похоть.

От автора: Всем спасибо огромное за поддержку и реакции!!!

Глава 7

Азалия

В дом Марса возвращаюсь к вечеру. Он не должен появиться раньше этого времени, обычно в такой период даже не появляется. И уверенная в своих суждениях, смело переступаю порог. Меня встречает звенящая тишина и темнота. Гувернантка обычно уходит в шесть, а в остальное время остаюсь одна, предназначенная самой себе. Если Марс и приезжает домой, то я делаю вид, что уже сплю и стараюсь с ним не пересекаться.

Снимаю с себя верхнюю одежду, вешаю в шкаф-купе. Затем прямиком направляюсь в сторону кухни. Выпиваю стакан воды и иду по направлению спальни. Останавливаюсь у зеркала, что установлено в стене коридора. Наблюдаю за своим отражением, рассматривая внешность и фигуру. А в сознании неустанно вертится разговор с мамой.

Слова родительницы изначально показались абсурдом, чем-то немыслимым, особенно совет по соблазнению супруга. Для меня это было чуждо. Всегда считала, что мужчина должен добиваться сердца и руки женщины, но никак не наоборот. Но, чем дольше разговаривала с мамой об этом, тем больше вселяла в меня уверенность.

А почему бы и нет? Чем я плоха? Ни уродка, ни хромая, ни косая. За мной ухаживали множество парней в школе и в институте, чем не могу завлечь тридцатилетнего мужчину? И всё сделать в свою пользу, чтобы благоверный был в моих ногах и умолял о любви. А сама относиться к нему с холодностью и безразличием. Пусть поймёт, какого это, когда тебя не любит и не нужна тому, кому готова отдать всю себя и посвятить свою жизнь.

И поэтому пришла к выводу, что завтра обязательным пунктом будет — посещение салона красоты, затем шопинг. В моём гардеробе всегда была сдержанная и скромная одежда, а тёмно-русых волос никогда не трогала краска.

Моя решимость настолько одушевила, что с воинственным настроем готова к бою и победе. А потом щёлкнуть Марса по носу и сказать: нет, любимый, ты меня недостоем.

Усмехаюсь своему отражению и продолжаю путь к спальне.

Поднявшись на второй этаж, открываю дверь и замираю на пороге, смотря на сидящего в кресле Марса.

Пронзающий взгляд мужа выбивает из моих лёгких воздух, и я не в состоянии сделать вдох. Сердце затрепетало в груди, задавая частый ритм. Эффект неожиданности достигает цели, застав меня врасплох. Маска роковой женщины спадает, и теперь я снова та, что влюбилась в этого чёрствого и подлого мужчину.

Марс встаёт с кресла и медленно подходит ко мне. Его глаза, обычно холодные и расчётливые, сейчас блестят каким-то странным огнём. Тут же тушуюсь, опуская взгляд, избегаю встречи с мужем.

— М-марс, ты вернулся рано, — тихо произношу, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

Он не отвечает. Вместо этого просто протягивает руку и проводит пальцами по моему лицу. От его касания отчётливо чувствую, как по спине проходит электрический разряд. Вспышка трепета и тревоги смешались в душе, превращаясь в болезненный комок чувств.

— Сегодня мы будем проводить время вместе, — говорит ровным, спокойным голосом, твёрдо и без тени сомнения. Он наклоняется к моему уху и шепчет: — Ты же знаешь, что это необходимо, — будто издеваясь и насмехаясь надо мной.

Закрываю глаза, понимая, что противоречить ему бесполезно. Внутри разламывается полоска спокойствия, испытывая, как страх и отчаяние поглощают меня без остатка.

Сглатываю шумно вязкую слюну, боясь смотреть в глаза супруга.

— Марс, я... не готова, — лепечу, но муж не слушает. Он осторожно, но с явной решимостью, берёт меня за руку и ведёт к кровати.

Паника накрывает сокрушительной волной, но прекрасно понимаю, что отступать некуда, и совсем утратив силы бороться. В голове жужжащими роями носились мысли о будущем: как избежать этого момента и о желании родить наследника. И что будет с нами обоими, если потерплю поражение в этой битве?

Глава 8

Азалия

— Пожалуйста, — онемевшими губами шепчу, призывая мужа к благосклонности.

Его уверенные движения отдаются страхом в моём сознании, и тело деревенеет, становясь напряжённым. Паника не отпускает, и смотря на широкую кровать, где произойдёт сейчас то, после чего буду себя ощущать ничтожеством, облитой ушатом грязи.

Он останавливается, отпускает меня и складывает свои руки в карманы брюк, тяжело вздыхая.

— Азалия, мы вроде уже говорили и пришли к выводу? Ты передумала? — шурит стальные глаза, взирая недовольно.

Теряюсь, не зная, как подобрать правильные слова. Его напор застал меня врасплох. Совершенно не готова к такому. Мне нужно хотя бы ещё один день. Но не сейчас, зная, что твой муж ничего не чувствует ко мне и делает ради того, чтобы забеременела — это унижительно и стирает всё прекрасное, что чувствовала к этому человеку.

— Н-нет, не передумала. Просто... я морально не готова, — выпаливаю на одном дыхании. — Считаешь, легко настроиться спать с тем, кто считает меня инкубатором? — ухмыляюсь горько. Обидно за себя до слёз. Ведь я человек из плоти и крови. — Давай в другой день, очень тебя прошу.

Марс хмурится на мои слова, продолжая давить тяжёлым взором.

Я не какая-нибудь падшая женщина, которая может выключить свои эмоции и принципы, убаюкая мужчину за денежно-товарные ценности. Меня воспитывали иначе, и я не могу так запросто стать покладистой девицей лёгкого поведения. Такая роль не по мне. Первая наша брачная ночь хоть и не была идеальной, но тогда полагала, что это правильно, так надо, но после всей правды: я так больше не считаю. И в Марсе не вижу своего мужчину, а чужого, принадлежащего Бакиевой Лиане, которая стоит невидимым силуэтом между нами.

Наставшая тишина в спальне, тяжёлым грузом давит на мои плечи, и я боюсь решения мужа. Он так долго молчит, обдумывая возникшую проблему, что начинаю теряться и сомневаться в его милосердии.

— Надеюсь, это была последняя твоя просьба. Иначе, либо ты убираешься из этого дома, либо выполняешь свои обязательства, — ещё раз окинув меня ледяным взглядом, резко трогается с места, направляясь в сторону двери.

Тяжёлые шаги останавливаются, и следом раздаётся громкий хлопок двери. Я вздрагиваю от резкого звука, словно в моей груди взорвалось сердце. На меня моментально накатывает пустота и разочарование. Горечь от случившегося ядом разъедает внутренности. Как бы не держалась, как бы не храбрилась, моя сущность выходит наружу. Слёзы струятся ровными дорожками по щекам, обида наполняет израненное сердце, оседая глубоко, кажется, что больше нельзя вытравить.

Поведение мужа заставляет испытывать себя бракованной, немощной и ненужной. Комплекс неполноценности заполняет разум и заставляет поверить в неправильную человеческую единицу, которую нельзя любить.

Рыдания так и прорываются наружу. Стараясь негромко издавать всхлипы, падаю на кровать, уткнувшись лицом в подушку, подавляю звуки плача.

С улицы доносятся шуршание шин об асфальт подъезжающего автомобиля. Затем хлопок двери и следом удаляющийся звук заведённого мотора.

Уехал.

Тем лучше для меня, а значит, есть время подготовиться основательно к следующей встрече.

Но глубоко сидит понимание: уехал к другой — к любимой женщине. И там ему намного теплее и уютнее. А секс с ней доставляет большего наслаждения и не несёт за собой обязательств. Всё взаимно, по любви, чувствуя удовольствие.

Картины их близости ударяют с сокрушительным потрясением, доставляя мучительных терзаний.

За что мне всё это? Как вынести этих мук и остаться невредимой?

Пока ответа нет, только страдания и невыносимую боль.

Глава 9

Азалия

— Привет, подруга, — при виде меня, Света расплывается в довольной улыбке, приобретая радостный и сияющий вид.

— Привет, моя хорошая. Как давно мы с тобой не виделись, — обнимаемся с ней.

— И правда, давненько не виделись. Как поживаешь, Аза? И как тебе замужем? — закидывает вопросами Светлана, при этом ехидно улыбаясь.

Света — лучезарная и весёлая девушка, очень симпатичной внешности: шатенка с голубыми глазами, причёской каре и стройной фигурой.

Со Светланой мы дружим с первого курса строительного института. Последняя наша встреча была в августе. Мы обе окончили институт на дизайнеров в этом году. После того как я вышла замуж, встречи с подругой стали редкими, только переписка в мессенджере. По сравнению со мной она устроилась в крупную компанию.

Наша дружба началась с первого учебного дня, когда обе немного напуганные новой ступенью жизни, увидев друг друга у двери аудитории, сразу вступили в диалог и с тех пор старались не разрывать наш контакт.

Сдержанно рассказываю о своей жизни, не вдаваясь в подробности, избегаю тему своего замужества и тем более отношений с Марсом. Но больше уделяю тому, что время летит незаметно, и как часто вспоминаются беззаботные студенческие времена. Света же делится успехами в своей карьере стилиста, рассказывая о своих новых клиентах и модных трендах.

Мы так просидели добрых полчаса, вспоминая все пройденные моменты нашей студенческой жизни. Позже, слегка смутившись, осторожно перехожу к главной теме встречи:

— Свет, мне нужна твоя помощь, — начинаю, внимательно глядя на подругу. — Я хочу изменить свой имидж: новую причёску, обновить гардероб. Чувствую, что застряла в одном образе, и мне нужно что-то новое, чтобы почувствовать себя увереннее.

Света задумчиво кивает, внимательно изучая моё лицо, словно пытается прочитать и узнать мои потаённые тайны.

— Конечно, Аза. Я всегда готова помочь тебе. Давай начнём с причёски. Я знаю одно замечательное место неподалёку, где тебя могут превратить в настоящую королеву. А затем отправимся в пару бутиков, чтобы обновить твой гардероб, — воодушевлённо рассказывает о своём плане.

Так начинается моё перевоплощение из скромной и домовитой девушки, в более раскованную и смелую. Света, с профессиональной тщательностью, помогает мне пересмотреть свой образ, выбирая стильные и современные наряды, которые подчёркивают мою природную красоту. Подруга заставляет меня остаться в платиновом платье, подчёркивающее мою фигуру, и длиной чуть выше колен. Это моё первое платье с такой смелой длиной, всегда старалась покупать сдержанные и не открывающее больше, чем положено. Никогда открытые плечи и ноги. После такого обилия одежды во мне просыпается другая Азалия, которая горит идеей покорить весь мир. Мне хочется нравиться в глазах мужчин. Но больше в глазах того, кто, не скрывая, выражает своё равнодушие по отношению ко мне.

Также заглядываем с ней в парикмахерскую. Там я прошу выкрасить мои тёмно-русые волосы в натуральный блонд. Света сначала удивляется моей дерзкой инициативе, немного отговаривая, затем сдаётся и считает: почему бы и нет? Гулять так гулять. Ведь у меня голубые глаза и такой цвет однозначно подойдёт.

— Ты выглядишь потрясно! Совершенно другой человек передо мной, Аза! — Светка восхищается при виде меня, когда стилист Дина закончила с моими волосами. — Тебе нереально идёт этот цвет, сразу выделяются глаза.

Смеюсь от восторга подруги, рассматривая своё отражение в зеркале. И правда, стала выглядеть по-другому, совершенно непохожей на себя. Светлые локоны спадают по плечам

Через несколько часов, счастливо смеясь, выходим из салона красоты с полными пакетами различных брендовых магазинов. И уже чувствую себя другой — более уверенной и полной энергии.

Немного уставшие и голодные, мы снова располагаемся в кафе, заказывая наши любимые со Светой блюда. В приподнятом настроении, разговариваем с ней о выборе нарядов. Подруга делится идеями, как лучше сочетать купленную одежду. Пока слушаю — мой мобильный неожиданно оживает, высвечивая имя звонившего.

Вся кровь отливает от лица, при виде имени «Марс». Хорошее настроение улетает в бездну, оставляя только страх и разочарование. Не тороплюсь отвечать, буравя дисплей телефона. Но всё-таки решаюсь, нажимая «принять вызов».

— Алло, — тихим и ровным голосом, отвечаю мужу.

— Ты где? — без приветствия, переходит сразу к делу. Его слова царапают, заставляя почувствовать горькую обиду.

— Я с подругой в кафе на Пушкинской, — стараюсь не реагировать на его резкий тон.

— Пришли локацию, заеду за тобой, — и сбрасывает вызов, не дожидаясь моего ответа.

Глава 10

Азалия

Иногда кажется, что в мужа вселился демон, и это не тот Марс, в которого влюбилась. Еле сдерживая нецензурную брань на выпад мужа, откладываю телефон в сторону. Улыбаюсь подруге, делая вид, что всё хорошо, но на самом деле, внутри разворачивается апокалипсис.

— У тебя всё хорошо? — участливо интересуется Света, смотря на меня подозрительно.

— Да, всё хорошо. А что? — спешу оправдаться, натягивая улыбку.

— Ты сразу побледнела, когда увидела имя звонящего. А потом и вовсе скисла, — всё ещё не веря моему ответу.

Вздыхая тяжело и отвожу взгляд. Поселившаяся обида пытается выйти наружу и рассказать подруге всё, что произошло со мной за последние месяцы. Но что-то не даёт, и я ищу выход из неловкой ситуации.

— Это муж. Сейчас заедет за мной. А так хотелось с тобой подольше поболтать. Мы так редко видимся, что сегодняшняя встреча...

— У тебя трудности с мужем? — резко перебивает подруга.

Задыхаюсь от её прямого вопроса. Невольно на глаза накатывают слёзы. Мы со Светой всегда делились своими переживаниями и секретами. Но сейчас не то положение, чтобы открывничать. А так хочется...

— Нет, — мотаю головой, пряча глаза, незаметно вытирая их.

— Азаль, что происходит? — чувствую лёгкое касание ладони Светы к своей. Она смотрит так проникновенно и с тревогой в глазах, что становится ещё хуже и моя защитная стена постепенно рушится.

— Извини, но... Всё в порядке. Просто... — к горлу подступает огромный ком обиды, и мне сложно продолжать говорить.

Света пересаживается на мой диван и обнимает меня, поглаживая спину.

— Скажи как есть, я же вижу, что у тебя не всё в порядке. Это заметила с самого начала, но не стала допытываться. Считала, может, мне показалось.

— Всё очень сложно, Свет. И я не думаю, что такое вообще можно кому-либо говорить, — платина прорывается и по щекам крупными каплями начинают стекать слёзы. Быстро их вытираю, стараясь не размазать наложенный макияж визажистом.

— Мне то можешь. Я могила, ты же знаешь.

Киваю ей и вымучиваю улыбку.

— Видишь ли, я просто верила в красивую сказку о любви, а в реальности, это страшный сон.

— Боже-е-е, Азаль, он тебя бьёт? — Света расширяет глаза цвета неба, шокировано, смотря на меня.

— Нет! — спешу её успокоить. — Нет, нет, это не так. Здесь всё сложно. Даже не знаю, как тебе правильно сказать. В общем, как оказалось, у моего мужа есть ещё одна женщина, с которой он не собирается заканчивать отношения. И мне приходится терпеть другую, — всё, что и смогла ей сказать, скрывая подробности деторождения. Для меня унизительно, и даже не хочу, чтобы Света знала правду о моей семейной жизни.

— Вот говнюк! — бранится подруга, яростно буравя лежащий на столе телефон. — А твои родители? Они знают об этом?

— Знают.

— И? — нетерпеливо выпрашивает подробностей.

— Вот это и проблема. Мои родители зависят финансово от Марса. И наш развод приведёт их к банкротству.

— Чё-ё-ёрт! И этот говнюк пользуется моментом, трахая другую бабу? — опять кивает на телефон, яростно высказываясь о Марсе.

— Так и есть, — подтверждая её слова.

— Блядь, таких надо за яйца вешать на центральной площади и, чтоб все обманутые женщины закидывали камнями, — сетует подруга, придумывая изощрённую казнь.

— Ты жестока.

— А он? Он не жесток так поступать с тобой? Да я бы... Я бы устроила ему сладкую жизнь, — продолжает возмущаться. — Я-то думала, норм мужик, такой весь из себя предстательный и холёный, а оказался хрен с яйцами. Ну, как так можно с тобой поступать? Ты же такая красавица, всё при тебе: внешность, характер. Вот что ещё им надо?

Не успеваю ответить подруге, как телефон опять оживает, высвечивая имя мужа. Неохотно беру гаджет со стола и отвечаю на звонок, обещая скоро выйти из кафе.

— Аза, давай ещё раз встретимся на днях, а? А лучше сходим в один ночной клуб. Его хвалят и рекомендуют. Покажем всем, какие мы бываем строптивыми и роковыми, на зависть другим, а? — она смотрит с надеждой, ожидая моего положительного ответа.

— Не знаю, Свет. Посмотрим. Время покажет, — силюсь улыбнуться ей, когда поднимаюсь с дивана. — Но, конечно, ещё встретимся. Я теперь намерена больше посвящать себе.

— Правильно. Не нужно убиваться, а действовать в угоду себе, раз ты не в состоянии изменить положение. Тогда на связи. Я тебе позвоню на днях.

— Хорошо. Спасибо тебе за проведённое со мной время, это дорого для меня.

Мы обнимаемся, целуя друг друга. Прощаемся, и я выхожу из кафе.

Машина Марса припаркована почти у входа. Направляюсь к ней и замечаю неподалёку стоящего ко мне спиной мужа. На нём чёрное драповое пальто и без головного убора. Он разговаривает по телефону, держа между пальцев подкуренную сигарету.

Внутри разгорается ревность, представляя, что ведёт беседу с Лианой — первой супругой.

Неужели она смиренно терпит вторую жену? Никогда бы не поверила, что современные жительницы России не согласны на ещё одну женщину у своего возлюбленного. Это просто извращение какое-то. Может, ей нужны острые ощущения, раз пошла на такое?

Чувствуя мой взгляд, Марс поворачивается. Найдя меня, он замирает, и с изучающим взором внимательно скользит по моему лицу и фигуре. На мне новое бежевое кашемировое пальто, которое доходит до колен, открывая стройные ноги в высоких чёрных ботфортах на тонком каблук.

Головной убор я не надела, поэтому отчётливо видны перекрашенные длинные волосы, которые разлетаются от лёгкого морозного ветра.

Глаза Марса сужаются, лицезрев мой новый облик. Он коротко говорит собеседнику и отключает телефон, убирая его в карман чёрного пальто. Уже полностью переводит внимание на меня. В груди всё трепещет, ожидая реакции мужа. Взгляд Марса начинает пугать. Не подобное я ожидала. Думала, он хоть немного восхитится, но никак — яростное и хмурое выражение.

Открывает переднюю дверь и кивает, чтобы села. Незамедлительно выполняю просьбу мужа, усаживаясь на указанное место.

Марс обходит автомобиль и садится следом, включая зажигание. В машине чувствую тяжёлую и давящую энергетику, и я не стремлюсь заговорить с мужем первой, молча отвернувшись в боковое окно.

Только по его дыханию чувствую недовольство мужчины. Он переживает за свои потраченные сегодня деньги? Или не нравится мой новый образ?

Чёрт, как меня это угнетает, не понимая его реакции. Честно признаться, очень хотела впечатлить мужа, чтобы челюсть упала. Но, похоже, я перестаралась. Всё, что увидела в его глазах, это злость и разочарование. И опять хочется плакать, даже здесь не получилось его впечатлить.

— Я не понял, ты собралась на панель? — жёстко проходится по мне, задавая вопрос.

Поворачиваю к нему голову, но он даже не смотрит на меня, сжимая челюсть.

— Нет, — обиженно отвечаю.

— Какого хрена вырядилась в это? — всё же одаривает своим почтением, посмотрев на меня. В глазах мужчины горит злость. Он взирает, как бык на красную тряпку и вот-вот нападёт. Даже становится страшно, отчего прижимаюсь к двери, вся подобрившись.

— Что за херня, Азалия?! Ты сейчас выглядишь, как дорогая эскортница, — указывает на мои открытые колени в капроновых колготках.

Внутри всё переворачивается и причиняет боль от произнесённых слов мужа.

— А что, имел дело с такими? — язвлю на замечание.

— Я уважаю себя, чтобы обращаться к блядам, — цедит сквозь зубы.

— Ну, что же, в этот раз ты просчитался, женившись на эскортнице, — выпаливаю яростно, но тут же жалею, потому что Марс давит на тормоза и я чуть не сталкиваюсь с лобовым стеклом.

— Ты пожалеешь о своих словах, — рычит на меня, и это совершенно не нравится, чувствуя надвигающуюся беду. — Значит, эскортница? Хорошо. Узнаешь, как обращаются с такими, — угрожающе выговаривает каждое слово. Заводит автомобиль и с визгом трогается с места.

От автора: Всем огромное спасибо за реакцию и интерес к книге!!! Прям бальзам на душу, хочется писать и писать. Надеюсь, вас порадовала двумя главами)) Эта история очень непростая и сложная. Стараюсь писать интересно и захватывающе. Нам предстоит узнать многое и понять главного героя. Не хочу вас тешить надеждами, к сожалению, Марс и правда не испытывает к Азалии чувств. Вот и посмотрим, старания Азалии подействуют на него, или здесь всё без толку))

Всем приятного чтения и выходных!

Глава 11

Азалия

Мой язык — враг мой. Какая же глупая, сидя в берлоге спящего дракона, я бужу его нарочно, лишь бы что? Чтобы обратил на меня внимания и наконец-то полюбил? Тьфу на себя. Бестолковая. Да и тем более выкрасилась в блондинку, ещё больше приковывая к себе уровень своих умственных способностей.

Марс тормозит у дома. А я продолжаю сидеть не двигаясь. Страх не отпускает, ища спасательное решение из положения.

Липкими щупальцами страх охватывает моё сознание. Всю дорогу до дома, ехали молча: я отвернулась к окну, не пытаясь даже взглянуть на недовольного мужа. А от Марса только и слышала тяжёлые вздохи. Было страшно повернуться и увидеть разъярённый взгляд.

Зря я вообще ему дерзила, сейчас же трусливым зверьком, дрожу от страха, боясь его дальнейших действий.

Мой язык — враг мой. Какая же глупая, сидя в берлоге спящего дракона, я бужу его нарочно, лишь бы что? Чтобы обратил на меня внимания и наконец-то полюбил? Тьфу на себя. Бестолковая. Да и тем более выкрасилась в блондинку, ещё больше приковывая к себе уровень своих умственных способностей.

Марс тормозит у дома. А я продолжаю сидеть не двигаясь. Страх не отпускает, ища спасательное решение из положения.

— Выходи, — бездушно чеканит Марс, высаживаясь из авто.

Холодными пальцами тяну за рычаг ручки замка, открываю и на ватных ногах направляюсь к дому. Марс не торопится, что-то переговаривается с охранником на посту. Не дожидаясь его, быстрым шагом захожу в дом. Дрожащими руками стягиваю с себя ботфорты и чуть ли не бегом поднимаюсь на второй этаж. Влетаю в свою спальню, прикрываю плотно дверь, прислоняясь спиной деревянной поверхности. Часто дыша, хаотично соображаю: что будет дальше?

Буравлю дверной замок, долго принимая решение: закрыть или нет. Если закрою, будет выглядеть по-детски. А если оставлю незапертой, то муж беспрепятственно зайдёт и выполнит свою угрозу.

Прикусываю нижнюю губу от досады, не зная, как поступить правильно. С колотящим сердцем стягиваю с себя новое пальто, затем и остальную одежду, и прямо в нижнем белье спешно направляюсь в ванную. Вот там-то я и закрываюсь на замок.

Сижу на плитке в душевой кабинке под тёплыми струями воды, прижимая к груди колени и тревожно покусывая губу, обдумываю свои дальнейшие шаги: как отделаться от мужа. Мысли хаотичные и беспокойные, мечутся от одной идеи к другой, но ни одна из них не кажется выходом из сложившейся ситуации. Всё моё нутро кричит и отказывается выполнять супружеский долг по двум причинам: боязнь близости с мужем, для которого являюсь нелюбимой женщиной, и вполне реальный страх перед его гневом, если не подчиниться. В то же время перспектива рождения наследника от Марса пугает ещё сильнее.

Представляя ближайшее будущее, меня всю передёргивает. Я с ребёнком на руках, сижу в четырёх стенах, а он согревает постель другой женщины. И прекрасно знать, что я для него пустое место, лишь бы рожала — до ужасного унижительная ситуация.

Собрав всю свою храбрость, медленно встаю с пола. Знаю, что необходимо поговорить с Марсом честно, несмотря на страх перед его реакцией. Возможно, если объясню мужу, насколько сильно эти обстоятельства ранят меня, надеясь, он поймёт, проявив снисходительность.

Выбираюсь из душа и первое, что делаю — сушу волосы феном. Далее вытираюсь насухо пушистым белым полотенцем, надеваю банный халат и направляюсь на выход. Вдохнув

поглубже, тянусь к дверной ручке, готовясь к трудному разговору. Немного надеясь на положительный исход.

Открываю дверь, и, к моему счастью, Марса здесь нет. Облегчённо вздохнув, иду к шкафу-купе, чтобы взять чистое бельё и ночную сорочку.

Всё же со страхом прислушиваюсь к звукам за дверью и спешно снимаю халат. Оставшись голый, берусь за трусики и хочу натянуть на себя, как за спиной раздаётся:

— Они тебе не нужны. Можешь даже не надевать.

Замираю. Сердце ухает вниз.

«*Чё-ё-ёрт!*», — внутренне кричу и противлюсь появлению Марса.

А на самом деле, оцепенев каменным изваянием, боюсь повернуться к вошедшему супругу. Прикрываю веки от досады, проклиная всё на свете.

«— *Высшие, помогите мне, пожалуйста. Я большего не прошу*», — безмолвно обращаюсь к невидимым силам.

Слёзы бесконтрольно стекают по щекам. Истерика на подходе, и боюсь, что сегодня я себя возненавижу — за свою слабость и беспомощность.

Глава 12

Азалия

Пусть у меня с мужем уже был секс, и не один раз, но сегодня всё кажется будто в первые.

После всей правды, которую узнала, когда мы вернулись из свадебного путешествия, интимная близость была прекращена по моей инициативе. Да, Марс пошёл на уступки, не настаивая, чему я категорически была против, дав время прийти в себя. Но на протяжении долгого периода, так и не смогла позволить перейти эту грань. На что я надеялась? Грезилась о красивой сказке, полагая, что принц опомнится после этого и будет любить одну меня? Да только реальность оказалась жестокой и чёрной, отравляющая всё светлое и прекрасное во мне.

— Иди в кровать, — спокойно бросает, а сам начинает раздеваться, принимаясь с дорожных запонок на рукавах сорочки.

Застыв на месте, перевожу взгляд с Марса на кровать. Сглатываю шумно, взирая с опаской на предмет мебели.

— Так себе из тебя эскортница, — хмыкает Марс, не глядя в мою сторону, делает замечание. Расслабленно и медленно двигается, снимая с себя одежду. Мой взгляд застывает на широкой обнажённой спине мужа, и то, как мышцы плавно перекачиваются при его движениях.

Настолько увлекаюсь разглядыванием мужской фигуры, что не успеваю отвести взор, когда он поворачивается и прожигает серыми глазами.

Смущённо переключаюсь на куда угодно, только лишь бы не скрещиваться с его взглядом.

— Так и будешь стоять? — продолжает бросать замечания.

Трогаюсь с места и на негнущихся ногах ступаю к кровати. Нервничаю до тряски рук, которыми расправляю постель. Не успеваю скооперироваться, как к спине касаются горячие мужские ладони. Вздрагиваю и застываю.

Прикрываю глаза то ли от страха, то ли от приятной волны, проходящей по телу и вызывающей мурашки.

— Расслабься и получай наслаждение, — несильно нажимает между лопаток, чтобы наклонилась и встала на четвереньки. — Прогнись.

Его слова попадают в самое сердце, заставляя чувствовать себя грязной и падшей женщиной. Перестаю дышать, ожидая дальнейших действий. Тело стало словно деревянное и никаким расслаблением не пахнет. Устремляю затравленный взгляд на окно, где уже во всю темень и горят ночные фонари.

Что я там ищу? Спасения? Ответа?

Глаз цепляет наши отражения, особенно фокусируюсь на Марсе, стоящего сзади меня и с интересом разглядывает меня. Его рука передвигается, поглаживая ладонью вдоль моей обнажённой спины, перемещаясь к бёдрам.

Перестаю дышать, когда рука мужа скользит по ягодицам и сминает их. Кусаю нижнюю губу, сгорая от стыда, впервые предстаю пред Марсом в таком виде. Муж сдерживает своё слово, обходясь со мной, как со шлюхой.

Зажмурив глаза, стараюсь не проронить ни капли слезинки, от ощущения унижения. Ребром ладони касается самого чувствительного места. Такой ход мужа вынуждает меня негромко пискнуть. Тело становится не просто деревянным, а стальным, когда кончики его пальцев касаются плоти. Я не выдерживаю и резко отстраняюсь на безопасное расстояние, смотря заплаканными глазами на мужа.

— Хватит! Не нужно мне показывать своё отношение. Я усвоила урок. И знаешь, к чёрту всё. Я буду разводиться, — выпаливаю всё, что накопело.

Он игнорирует мою истерику, выгибая одну бровь, проходится холодным взглядом по обнажённому телу. И я только сейчас замечаю, что он стоит без рубашки, но в брюках.

— Оденься, — одаривает холодным тоном. — И в следующий раз советуйся со мной, если приспичит, что-то подобное изменить, — кивает на осветлённые волосы.

— Мне плевать на твоё мнение. Это моё тело, что хочу, то и делаю, — не упускаю возможность пустить шпильку язвительности в мужа.

Марс молчит. Смотрит прищуренным взглядом, будто решает сложную задачу. Воздух в спальне наполняется тяжёлой, отрицательной энергией, и вот-вот вспыхнет пожар.

— Азалия, я до поры до времени добрый, а потом будешь жалеть о своих выходках. За собственные слова нужно уметь отвечать, и это касается твоего заявления об эскортнице, замолкает, дав мне возможность осмыслить, затем продолжает: — Ложись спать. Через два дня мы уедем. Собери чемоданы для зимнего горного отдыха.

И более не проронив ни слова, забирает свои вещи и выходит из спальни. А я остаюсь с униженным чувством. От всепоглощающей обиды обнимаю себя за плечи, упираясь лбом в колени, оплакивая и жалея себя.

Через десять минут слышу за окном рёв мотора и шуршание шин по асфальту. А это означает — Марс уехал из дома. И куда именно, не нужно гадать на картах. Ответ прекрасно знаю. И такое знание доставляет боль в грудной клетке, а во рту неприятную горечь.

И что-то я не испытываю облегчения или ликования, только опустошение и разочарование.

Визуализация героев

Хочу показать вам визуал Азалии, Марса и Лианы. Конечно, вы сами вправе видеть их такими, как представляете. Итак, начну с Азалии:

Бакиева (Лутфуллина) Азалия Маратовна, 23 года. Окончившая строительный институт. Родители девушки — Лутфуллины Марат Азатович (48 лет) и Венера Идрисовна (45 лет). Занимаются торговым бизнесом.

Бакиев Марс Равильевич, 34 года. Владелец производственной компанией по изготовлению мебели, также является соучредителем ресторанного бизнеса (совместно с друзьями: Тамир и Егор). Был женат на Бакиевой Лиане, но по неизвестной причине развелся и женился на Азалие. Отношения с первой женой не прекратил.

Бакиева Лиана Руслановна, 32 года. Домохозяйка. По неизвестной причине не смогла родить детей от мужа. Официально разведена, но продолжает отношения с Марсом.

Глава 13

Азалия

Мы прилетаем в горнолыжный курорт. Я впервые зимой в Сочи. Обычно мой летний отдых проходил за границей и мало когда посещала в российских регионах. Но в этом месте мне однозначно по душе: горный пейзаж завораживает своей небывалой красотой, что даже дух захватывает. Горы, укрытые белым покрывалом, обретают магическое воплощение, как невидимый художник, преображает каждое дерево, каждую скалу, превращая пейзаж в чудо.

Заселяемся в арендованный коттедж, недалеко от горнолыжки. Первое, что делаю перед тем, как заселиться в свою спальню — осматриваю убранство нашего временного жилища.

Коттедж окружён белоснежными горами и сосновым лесом, что только усиливает впечатление зимней сказки. Едва войдя внутрь, сразу чувствуется тепло и уют, которые разрастаются с каждой деталью интерьера. Здесь старинные деревянные балки перекликаются с современными мебельными решениями, создавая уникальную атмосферу. Просторная гостиная с камином, обрамлённым грубым камнем, приглашает расположиться с чашкой горячего чая и созерцать пламя. На кухне современная техника искусно вписана в антураж сельского жилища. На втором этаже находятся уютные спальни, каждая из которых оформлена в уникальном стиле. Эти номера соединяют в себе шарм сельского домика и удобства современных отелей. Плотные шерстяные одеяла, мягкие пледы и подушки создают безукоризненные условия для отдыха после активного дня. Снаружи коттеджа простирается просторная терраса, идеальная для вечерних посиделок. Кресла из ротанга и наружный камин приглашают провести вечер за разговором, наблюдая за горным простором. Всё это делает пребывание на горнолыжном курорте в Сочи не просто отпуском, а настоящим погружением в зимнюю идиллию, где традиции и современность живут в гармонии и радости.

Так, наверное, думает каждая нормальная девушка и женщина, но не я...

— Найди себе развлечение на день. Меня не будет некоторое время. Вечером будем ужинать в местном ресторане, будь готова к семи. И ещё... — он замолкает, оглядывая меня с головы до ног, — будут присутствовать мои партнёры, — когда встречаемся с Марсом в коридоре второго этажа, бесстрастно бросает мне. И также равнодушно удаляется, спускаясь по лестнице на первый этаж. Этим муж дал понять: должна быть идеальной и покорной женой, выглядеть счастливой рядом с ним.

Ничего не ответив, да и ему особо не нужен мой ответ, наблюдаю молча за затылком Марса. Не знаю, когда привыкну к такому отношению. Иногда, кажется, нужно принимать антидепрессанты, чтобы быть безэмоциональной куклой, роботом, да кем угодно, только бы не чувствовать всю боль от этих нездоровых отношений.

После того вечера мы особо не виделись. За последние два дня муж появлялся только один раз и то, чтобы забрать какие-то документы из кабинета. За эти дни, поразмыслив над сложившейся ситуацией, осознаю, что благодарна Марсу за передышку. Мне необходимо было время, чтобы переварить произошедшее и понять саму себя. Хаос и каша, что творились в моей голове первые сутки, не приносили должного ответа, а только сумбур и панику. И всего лишь на следующий день, когда уже остыла, пришла к выводу: нужно взять себя в руки и что-то предпринимать.

И поэтому, наблюдая из окна гостиной, как уходит за территорию коттеджа Марс, я решаюсь не сидеть здесь затворницей, а выйти погулять и осмотреться по курортному посёлку. Больше не хочу быть домашней куклой, с которой поиграют, а потом бросают. Хватит с меня! Решила самореализоваться. Найти себе работу и заняться поистине нужным делом, а не самокопанием.

Приняв душ, после долгой дороги, надеваю тёплый из флиса костюм, пуховое пальто, вязанную из шерсти белую шапку с помпоном и белые варежки. Выхожу из коттеджа и увереннодвигаюсь к главным воротам.

Остановившись у ворот, оглядываюсь по сторонам и вдыхаю свежий морозный воздух, он бодрит и наполняет энергией. Широкими просторами раскинулась территория курорта, где снежные вершины гор величественно поднимаются к бескрайнему голубому небу. Набираюсь храбрости и ступаю чуть дальше. Мягкий снег приятно хрустит под ногами. А из уютных коттеджей доносится запах сосновых дров и домашней сдобы, создавая атмосферу покоя. Прежде чем тронуться в путь, обращаю внимание на карту курорта, установленную у ворот. Она поможет сориентироваться в непривычной местности и выделить ключевые точки, которые нельзя пропустить.

Прогулка начинается с главного проспекта, украшенного гирляндами сверкающих огней, свисающими с деревьев. На пути встречаются семьи с детьми, радостно катающихся на санках и лыжах. Мимо проходят пары, укутанными уютными шарфами, улыбающиеся и наслаждающиеся моментом. Даже в коей степени завидую им, с улыбкой наблюдая.

Вдоль очищенной дороги расположены небольшие кафе и сувенирные лавки, где можно согреться чашкой горячего какао или прикупить памятные мелочи. Чуть дальше виднеется ледовый каток, где гости курорта демонстрируют свои навыки фигурного катания под звуки праздничной музыки.

Продвигаясь глубже в сердце курорта, внимание привлекает крупный лыжный спуск, подобный белоснежной реке, спускающейся с горы. Лыжники и сноубордисты стремительно несутся вниз, оставляя за собой следы на идеально ровной поверхности снега. Неопытные новички осваивают основные приёмы под наставничеством профессиональных инструкторов, а дети борются на санках по специально подготовленному склону.

Засматриваюсь за местной красотой, совсем не обращаю внимание, что слева кто-то несётся. Резкий толчок в моё плечо, и я не удерживаюсь на ногах, падаю на пятую точку. И хорошо, что на мне пуховое пальто и мягкий снег, на который я приземляюсь, смягчая мне падение.

— Ай, — вскрикиваю больше от неожиданности, чем от боли.

— Чёрт, простите меня, пожалуйста, — надо мной возвышается тёмная тень мужчины.

Потираю место ушиба, при этом немного морщась. Перед лицом появляется широкая ладонь, с ухоженным маникюром. Смотрю на неё с опаской, поднимаю глаза на лицо виновника ДТП. Довольно-таки высокий молодой человек, с карими глазами и лёгкой небритой щетиной. Незнакомец обеспокоенно смотрит на меня, рассматривая на предмет повреждений.

— Вы чего так неосторожно? — бурчу на мужчину. Игнорируя помощь знакомого, встаю на ноги и отряхиваю пальто от прилипшего снега.

— Безгранично приношу свои извинения, бежал на встречу и в какой-то момент занесло. Решаюсь на него взглянуть повнимательнее и замираю.

Мужчина, около тридцати лет застывает, не сводя с меня своих карих глаз. Он будто увидел приведение или что-то необычное на моём лице. Смутившись пристальным вниманием знакомого, вытираю щёки и нос, вдруг там прилипла какая-нибудь грязь.

— Девушка, а что вы делаете вечером? — продолжает неприлично пялиться. — Хочу сгладить свою вину, пригласив вас в шикарный ресторан.

— Не надо куда приглашать. Всё равно занята. Вы простите, но мне необходимо идти, — отмахиваюсь от него. Обхожу его и направляюсь обратно к коттеджу. Что-то настроение резко упало, и уже продолжать прогулку — нет желания.

— Может, хотя бы номер оставите? — не унимается незнакомец, крича мне вслед.

Не поворачиваясь к собеседнику, мотаю головой в знак отрицания.

— Для полного счастья ещё его не хватало, — бубню себе поднос, направляясь к жилищу.

От автора: Извиняюсь за задержку! Что-то глава тяжело шла, приходилось менять текст.

Также хочу сообщить, что сегодня действую привлекательные скидки в честь День рождения Литнет на все мои платные романы) Не пропустите.

Глава 14

Азалия

На случай вот таких ужинов взяла с собой несколько вечерних платьев, которые выбрали вместе со Светой. Да, они немного компрометирующие, но не вульгарные на вид. Всё по мере приличия, делая акцент на фигуре. Если Марсу и не понравится мой вид, то ему предъявить нечего, что выгляжу как дорогая эскортница.

Стоя перед зеркалом в спальне, я медленно вращаюсь вокруг своей оси, пристально разглядывая себя в алом платье. Оно нежно обнимает мою фигуру, а его вырез достигает середины бедра, не обнажая лишнего и оставляя лишь намёк на пикантность. Макияж наношу не очень яркий и вызывающий, как обычно называют: макияж без макияжа.

Оставшись удовлетворённой своим образом, направляюсь на первый этаж, где, возможно, меня ожидает Марс. Спускаясь по лестнице, слышу приглушённый голос мужа, разговаривающего по телефону. Обычно никогда не подслушиваю разговоры мужа, но сейчас мной движет любопытство: с кем именно он говорит?

На цыпочках передвигаюсь к гостиной и останавливаюсь у входа, прислушиваясь к низкому голосу:

— ...тебе не стоит волноваться. Всё будет хорошо, Лиана. Через два дня приеду...

Имя первой жены Марса, звучит в ушах раскатом грома. Ревность вспыхивает разрушающей силой. Хочется ворваться в гостиную и крикнуть: какая же ты сволочь!

— И я тебя люблю, – произносит с такой заботой и нежностью, что аж выкручивает наизнанку, доставляя адскую боль.

Горло раздирает образовавшийся ком обиды, отчего начинаю задыхаться. Хочу разречься и бежать обратно в свою комнату, но из последних сил держусь, не проронив ни слезинки.

«Нет уж, я не стану убиваться. Найду в себе силы, чтобы выжить в этой непростой ситуации. Выйду достойно и без сожаления. Терпи, Азалия, придёт и твоё время, только нужно подождать», – стараюсь успокоить себя и не закатить истерику.

Недослушав интимный разговор мужа, специально цокая по паркету каблуками, направляюсь на кухню, где наливаю себе воды, чтобы успокоить разбушевавшиеся нервы. Руки дрожат, держа стакан, чуть ли не расплёскивая содержимое.

— Ты готова? – вздрагиваю от неожиданно раздевшегося голоса Марса.

— Да, – киваю, делая вид, что у меня прекрасное и безмятежное настроение.

— Тогда выходим, – без капли нежности и заботы, как это было несколько секунд назад, и адресованное другой женщине. Он проходит быстрым и бесстрастным взглядом по моему образу. Похоже, оставшись удовлетворённым, разворачивается и уходит по направлению входной двери. А я остаюсь неотрывно смотреть на пустой проём кухни, переваривая услышанное в гостиной.

Накидываю на плечи шубу, что подарил мне муж, и выхожу на улицу.

У ворот стоит чёрный внедорожник, арендованный в местном автопарке. Марс стоит у автомобиля, рассматривая ночное небо.

Муж выглядит идеально в строгом чёрном пальто и классическом костюме, аккуратно уложенные тёмные волосы. Любая на моём месте осталась восторженной красотой Марса. Но я делаю вид, что мне плевать, и молча подхожу к машине.

Услышав шаги, поворачивает голову в мою сторону, приглашает сесть в автомобиль, открыв переднюю пассажирскую дверь.

Молча принимаю его приглашение, усаживаясь в авто.

После того как муж садится за водительское сиденье, Марс, с вниманием прислушивается к едва слышным звукам двигателя, уверенно управляет машиной по заснеженной дороге. Плавные движения руля и спокойное лицо мужа отражают твёрдость и мастерство. В салоне внедорожника царит расслабляющая атмосфера, передняя панель мягко светится иллюминацией приборов. Рассматривая за окном пейзаж ночного курортного городка, стараюсь молчать и не смотреть на водителя. Дорогой и тяжёлый аромат парфюма мужа, забивается в нос, воздействуя будоражащим эффектом, так и соблазняет взглянуть на хозяина одеколона.

Спустя несколько мучительных минут, мы подъезжаем к яркому, светящемуся зданию, где горит неоновая вывеска с названием ресторана «Милан». Только по одному названию можно понять, что заведение с итальянской кухней.

Внутри ресторана царит изысканная обстановка: мягкий свет свечей, со вкусом украшенные столики, приглушённые разговоры и живое исполнение классической музыки. Оставив верхнюю одежду в гардеробе, следуем за метрдотелем ресторана к заказанному столику.

По мере приближения, вижу, что нас уже ожидают друзья и партнёры по совместительству мужа.

— А вот и чета Бакиевых, — завидев нас, восклицает один из друзей Марса по имени Егор.

— Здравствуйте, – приветливо улыбаюсь всем присутствующим.

Здесь также пребывают спутницы партнёров — Валерия и Дамира.

Честно говоря, не особо радуюсь. Валерия девушка простая и милая, а вот Дамира... Не знаю, она мне изначально не понравилась своим высокомерным и холодным поведением. Может? она человек хороший и отзывчивый, но я с ней так и не нашла общий язык.

Мы располагаемся на мягкий чёрный диван, обитый плотной тканью. Не успеваем сесть, как к нам подходит официант, чтобы взять у нас заказ.

Беседа между мужчинами проходит лёгкой и дружелюбной, подначивая колкими шутками. Мы — женская половина, молча наблюдаем и стараемся не вступать в дискуссию, пока не придёт наше время. Валерия, иногда бросает мне многозначительные взгляды, явно давая понять, что хочет поболтать со мной.

Меня отвлекает входящий звонок на мой мобильный телефон. Достав гаджет из красного клатча, на дисплее высвечивается имя подруги. Если раньше бы я отклонила, но сейчас хочется сделать противоречащее.

— Извините меня, отвечу на звонок, — улыбаясь, показываю на телефон и встаю с дивана, направляясь в фойе, где неслышно голосов гостей ресторана и музыки.

Пока иду плавной походкой, отчётливо ощущаю жжение между лопаток. Внутренне я ликую, показывая мужу: *выкуси, у меня тоже бывают свои интимные разговоры.*

Пока разговариваю по телефону со Светой, рассказывая ей, как мы долетели и освоились в коттеджном доме, вдруг рядом со мной раздаётся низкий мужской голос:

— Какая встреча! – с нескрываемым восхищением, обращается ко мне... виновник дневного ДТП и тот, что выпрашивал мой номер телефона.

Глава 15

Азалия

— Я тебе позже перезвоню, — быстро проговариваю в трубку и отключаю звонок, переводя своё внимание на незнакомца. — Вы что-то хотели? — спрашиваю с ноткой иронии.

А чего он ожидал? Что я тут растекусь лужицей при виде смазливой мужчины? Мне уже одного хватает. Нет уж, спасибо, не надо.

Молодой человек хмыкает на мой вопрос, но это его несколько не отталкивает, наоборот, он ещё больше проявляет интерес, пристально рассматривая.

— Очень рад вас встретить, — светясь от счастья, заявляет незнакомец.

— И чем же вас так радует?

— Буду честен. Повержен вашей красотой, и хотел бы продолжить общение, — открыто и не стесняясь признаётся в своих намерениях.

— Молодой человек, вы не по тому адресу обращаетесь. Если быть точной, мне некогда с вами разговаривать, — устало произношу и хочу уйти, как широкая ладонь хватается за предплечье, тем самым останавливая меня.

Ошарашенно смотрю сначала на место захвата, а потом уже на наглеца.

— Девушка, не будьте так категоричны. Может, всё-таки мы познакомимся поближе? — он готов сожрать. Его глаза впиваются с жадностью и отчаянием. Никогда такого не видела, даже становится страшно. Опасливо оглядываюсь по сторонам, в случае чего, кого-нибудь позвать на помощь.

— Отпустите! — шиплю на него, выдёргивая свою руку.

Он послушно исполняет, при этом поднимая ладони вверх, будто сдаётся.

— Простите за мою несдержанность. Просто я не хочу опять упустить вас. Пожалуйста, не отказывайте, — этот нахал несколько не стесняется, заявляя открыто и без малейшего стеснения свои намерения.

— Извините, но нет, — твёрдо произношу.

— Одно свидание, только одно, пожалуйста, — проникновенно вглядывается в мои глаза, на что я теряюсь, не зная, как ответить.

— Что здесь происходит? — за моей спиной гремит низкий тембр моего мужа.

Поворачиваю голову и вижу хмурый взгляд Марса, смотрящего на мою руку. Опускаю глаза и, меня будто кипятком обливает, когда замечаю, что незнакомец так и не отпустил меня. Быстро выдёргиваю, потираю место захвата. Только хочу сказать в своё оправдание, открыв рот, как незнакомец меня опережает, ответив моему мужу:

— Марс, здорово. Я всё никак дойти до вас не могу, — протягивает моему мужу ладонь для пожатия. Марс отвечает, но лицо так и продолжает хмуриться.

— Оно и видно, — сухо замечает Марс, кивая в мою сторону.

— Да, ты прав, перед такой девушкой невозможно устоять, — с усмешкой переводит внимание на меня, при этом подмигивая.

А я вся подбираюсь то ли от страха, то ли от стыда, что муж застал меня в непонятной ситуации с незнакомым мужчиной.

— Уговариваю пойти со мной на свидание, — продолжает добивать наглый незнакомец.

— А она что? — приподняв одну бровь, Марс с нескрываемым любопытством ждёт ответа, при этом уставившись на меня. Они разговаривают между собой, будто меня здесь нет.

А я как в рот воды набрала, стою и молчу, не зная, что сказать в своё оправдание. По сути, мне не в чем оправдываться, но щепетильная ситуация заставляет нервничать.

— Красавица согласилась, — с лукавой улыбкой этот нахал нагло врёт моему мужу.

От возмущения у меня открывается рот, и только хочу сказать пару ласковых слов лжецу и паршивому шутнику в одном лице, за меня отвечает муж:

— Думаю, у вас не получится.

— Ну, это не тебе решать, — уверенно заявляет незнакомец.

— Послушай, Роберт, эта девушка, — показывает на меня кивком, — моя жена. И на все дни — она занята. Лучше подыщи себе другую согласную на свидания девушку.

Последние слова мужа неприятно царапают, будто он меня также относится к девицам. А ещё удивляет, что они знают друг друга имена, а значит, уже встречались.

Лицо незнакомца приобретает шок. Переведя недоумённый взгляд на меня, он будто ментально спрашивает у меня подтверждения.

— Говорила вам, что занята, но вы категорично не хотели слушать, — говорю ровно, улыбнувшись ему натянуто. — Думаю, вопрос исчерпан со свиданием. На этом, надеюсь, вопрос исчерпан.

— Чёрт! Какая крупная досада, — незнакомец по имени Роберт произносит разочарованно, изображая расстройство. — Марс, тебе просто сказочно повезло. Даже завидую по-чёрному. Эх, почему мы с вами раньше не встретились? — не стесняясь моего мужа, продолжает флиртовать.

— Роберт, мы здесь собрались по делу. Может, приступим? — Марс переводит тему, отсекая Роберта от меня.

Вроде ничего преступного не произошло, но я себя ощущаю виноватой, и меня поймали на месте преступления. Всеми фибрами ощущаю недовольство мужа и уверена, дома он мне выскажет по этому поводу.

Да и плевать, пусть что хочет, то и думает. Оправдываться не буду.

Глава 16

Азалия

Дальше ужин проходит в напряжённой обстановке. К нам присоединился Роберт. Не стесняясь, весь вечер бросает в мою сторону многозначительные взгляды, отчего ощущаю себя экспонатом в музее.

Бывает и такое, когда я разговариваю с Лерой о разной ерунде, мою правую щёку печёт, а значит, Роберт пристально наблюдает за мной. Его нездоровый интерес порядком меня смущает и пугает. Ещё студенткой, за мной ухаживали парни, но не настолько маниакально, как это делает новый знакомый. Украдкой поглядывая за Марсом: то ли изображает вид, что не замечает пожирающего взора друга. Либо и правда настолько плевать на меня, что нисколько сей факт не задевает.

— Почему Роберт так смотрит на тебя? — отвлекает от думок Лера, шепча негромко мне в ухо.

Я внимательно всматриваюсь в девушку. Её вопрос немного шокирует и приводит в ступор. Она усердно скрывает свою ехидную улыбку, поджав губы, но любопытство её не отпускает.

— Я впервые вижу этого молодого человека. Поэтому знать не могу, — отвечаю неоднозначно.

— Такое чувство, будто тебя сейчас съест. Не замечала его в подобном состоянии.

— А ты его знаешь?

— Да, были моменты, когда Егор меня брал с собой на переговоры и там был Роберт. Он является крупным застройщиком и, как поняла, планирует огромный торговый комплекс, где они хотят арендовать помещение под ресторанный бизнес. Я не давалась в детали, — пожимает плечами.

И меня осенило, взглянув на Леру повнимательнее.

— Может, сходим в уборную? — предлагаю ей.

— Пошли, — с энтузиазмом отвечает — Чего-то я уже утомилась.

Извинившись перед мужчинами, удаляемся с ней по направлению туалета.

Не спеша с Лерой, стоим у больших зеркал, разговаривая в основном о её жизни: какие планы впереди у Леры. И здесь я впервые узнаю, что она не совсем девушка Егора, а... содержанка. Да, да. Та, что за деньги продаёт себя.

Изменилось ли моё отношение к ней? Нет, нисколько. Если честно, я сама в таком же положении, только со статусом официальной жены. Да, может, у нас нет интимной связи с Марсом, но это неминуемо. И что мне это даст? Даст благополучной жизни, где я и мои родители не сдохнут от голода.

— Ты не подумай, я бы никогда не пошла на такое, если бы не финансовые трудности, да и ещё нахождение в чужой стране без гражданства. Не являясь резидентом России, мне многое недоступно. И тяжело одной добиваться целей, — с виноватым видом девушка оправдывается передо мной.

— Не стоит волноваться за моё мнение, Лера. Каждый человек хозяин своей жизни и сам знает, как поступать, — спешу успокоить девушку.

Набираюсь смелости, чтобы задать интересующий меня вопрос:

— Ты, значит, давно с Егором? — осторожно спрашиваю.

— Ну, как давно, около трёх месяцев.

Я задумываюсь над её словами. И всё же, желаю знать главное, произнося свой вопрос:

— Ты видела первую жену Марса? — затаив дыхание, жду ответа, смотря на неё через зеркало.

Девушка замирает с блеском для губ, бросив на меня резкий, внимательный взгляд. Затем опускает, так и не проронив ни слова. Я почти не дышу, готовясь к неприятному ответу.

— Видела, — негромко произносит. — Она мне показалась хорошей женщиной, — виновато говорит, пряча свой взгляд.

— Раз ты с Егором недавно, тогда встреча произошла, когда Марс уже был женат на мне?

Зачем я это задаю, позорясь перед Лерой? Я и так всё прекрасно понимаю. Но произнесённые слова уже не вернёшь.

— Это произошло в ресторане “Три короля”. Там праздновали день рождения Тамира. Марс пришёл с... — осекается на полуслове, — с Лианой.

Сама виновата, что затеяла разговор в это русло. Сейчас ревность, словно яд растекается по венам, доставляя жгучую боль. Дура. Какая же я дура.

Глаза начинает печь. С усилием сдерживаю поток слёз, чтобы не показывать их Лере. Просто занимаю себя делом, складывая в клатч разложенные средства косметики. Включаю кран, делая вид, что усердно занята мытьём рук. Вздрагиваю, когда на плечо ложится ладонь девушки.

— Не расстраивайся. Прекрасно понимаю тебя, как это тяжело. Сама в таком же положении, — резко оборачиваюсь к ней, услышав от Леры личностные подробности. — Да, Азалия, у Егора я не единственная, как оказалось. Такая бестолковая, успела воздушные замки настроить, думая, что у нас любовь, — улыбается грустно.

— Мне очень жаль, — шепчу ей, и вот сейчас точно расплачусь, смотря на её невесёлые и печальные глаза.

— Взаимно, — засмеявшись, смахивает проступившую слезинку.

В уборную открывается дверь. Вошедший посетитель, неспешно заходит, цокая каблучками по кафельному полу.

С Лерой одновременно устремляет взгляд в сторону вошедшего. Моё настроение ещё больше падает, когда нас с ехидной улыбкой разглядывает Дамира.

— О чём или о ком сплетничаете? — растягивая слова, спрашивает с нескрываемой язвительностью.

— Тебе какое дело? — огрызается Лера.

— Да в принципе, никакого, — Дамира подходит к зеркалу и уделяет большего внимания своему отражению, подправляя блондинистые волосы.

— Вот и славно.

— Вам лучше поторопиться в зал, чем лясы точить попросту, — Дамира не унимается, бросая в нашу сторону колкости.

— Не тебе указывать, — не отстаёт Лера.

— Конечно, конечно. Только твой мужик ненароком прибьёт Роберта, а ведь он ещё нужен для сотрудничества. Я бы посоветовала Азалии поторопиться, пока совсем не дошло до поножовщины.

Мои глаза расширяются от услышанного, толком не соображая.

— Ты о чём? — хмурится Лера.

— Марс и Роб что-то или кого-то не поделили и схватились нена шутку, — Дамира со спокойным видом, рассказывает подробности произошедшего, подправляя свой макияж у зеркала.

— Чёрт! — слетает с моих губ, и на всех порах выбегаю из уборной.

Глава 17

Азалия

Несусь, как ненормальная. Сердце из груди так и норовит выпрыгнуть, представляя кровавую сцену. Но, когда выхожу в зал, смотря на наш столик, там никого. Резко торможу, пялясь заторможено на пустующие диванчики.

— И куда они делись? — позади раздаётся взволнованный голос Леры.

— Не знаю, — не поворачиваясь к ней, отвечаю заторможено.

Первое, что приходит на ум — они вышли из ресторана. Как это обычно случается среди мужского пола: выйдем, поговорим по-мужски.

Всматриваясь на выход из ресторана, ничего и никого я там не вижу. Кончики пальцев рук холодеют от неприятной догадки. Резко трогаюсь с места, направляясь широким шагом на выход.

— Я с тобой, — взволнованно выпаливает Лера.

Почти бегом вылетаем на заснеженную улицу. Первое, что вижу — Егора и Тамира, стоящих у входа.

— Куда? — Егор, заметив нас, преграждает мне путь.

— Туда, — киваю на мужчин, расположившихся неподалёку.

— Вам лучше вернуться за стол. Здесь очень холодно, — натягивает беглую улыбку, подталкивая меня к входу.

— Что происходит, Егор?

— А что происходит? — приподнимает одну бровь, смотря вопросительно.

— Мне сказали, что у них произошёл конфликт, — показываю на мужа и Роберта.

Невооружённым глазом видно, что между ними искрят молнии и вот-вот разразится ураган.

— Всё хорошо. Вышли на перекур. Ничего страшного здесь не происходит. Так что возвращайтесь и не волнуйтесь, — настойчиво подталкивает нас с Лерой в ресторан.

— Но... — пытаюсь возразить, но Егор не оставляет даже шанса, заталкивая внутрь.

— Девушки, не стоит зря переживать. Ждите нас, и мы вернёмся, — с этими словами Егор закрывает дверь, оставив нас в растерянных чувствах.

С Лерой переглядываемся. Взор девушки выражает досаду, но тут же берёт себя в руки, произнося слова поддержки:

— Всё будет хорошо. Они мужчины взрослые и вряд ли перейдут черту хулиганства, — пытается шутить, но голос выдаёт волнение.

— Да, ты права, и нам стоит вернуться за стол.

По возвращению к нашему столику Дамира уже сидит, просматривая что-то интересное для неё в сенсорном телефоне.

Как ни странно, она не стала язвить или произносить нелюбезные вещи в сторону конфликта Марса и Роберта, а тактично помалкивает. На моё удивление, Дамира заказала нам французское розовое шампанское двухгодичной выдержки. Но даже такой вкусный и изысканный напиток не снимает напряжения и волнения. Мы уже сидим двадцать минут, а мужчины так и не заходят. На улице всё-таки минусовая температура и нахождения там без верхней одежды — ужасно беспокоит. Сажусь как на иголках, постоянно ёрзая на диване. Лера отвлекает меня своими рассказами о посещённых странах вместе с Егором.

Как бы Лера ни успокаивала и не отвлекала, моё беспокойное сердечко не прекращало трепетать от беспокойства. В какой-то момент уже хочу встать и выйти на улицу, плевать, что меня остановить. Нутро подсказывает: там не всё гладко. Поднимаюсь с дивана и хочу

направиться в сторону выхода из заведения, как вдруг заходит Тамир. Вид друга моего мужа не на шутку пугает — грозный и недовольный быстрым шагом надвигается в нашу сторону. Затаиваю дыхание в ожидании новостей, но слова Тамира приводят в ступор:

— Азалия, выходи на улицу...

— Что-то случилось? — взволнованно перебиваю мужчину. Приближаюсь, всматриваясь в тёмные глаза Тамира, надеясь там увидеть ответ.

— Всё в порядке. Марс тебя ждёт в машине.

Листаем дальше —>

Глава 18

Азалия

Сухо попрощавшись со всеми, спешно шагаю по направлению гардеробной за верхней одеждой, затем уже на улицу.

Меня и правда ждёт Марс в машине. Открыв переднюю пассажирскую, внимательно рассматриваю профиль мужа. Он, не поворачиваясь в мою сторону, спокойно произносит:

— Поехали.

— Что произошло?

Марс наконец-то удосуживается взглянуть на меня. И в свете ночных фонарей замечаю на скуле огромную ссадину. Мои глаза округляются, а изо рта вылетает сдавленный стон, отчего приходится прикрыть рот ладонью.

— Ничего, за что тебе стоит беспокоиться, — отворачивается и заводит мотор, плавно трогаясь с места.

— Как ничего, Марс? У тебя кровь на лице! Вы что... подрались? — голос выдаёт меня с потрохами — напугана до чёртиков.

— Всё нормально, — равнодушно отмахивается, продолжая следить за дорогой.

Более не проронив ни слова, всю дорогу до коттеджа едем молча. Когда уже ступаем на крыльцо съёмного жилища, атмосфера между мной и мужем становится ещё более натянутой. Как только оказываюсь в доме, сразу же направляюсь в ванную комнату, где до этого видела аптечку. Марс остался внизу в гостиной, и пока он там, в спешке хватаю нужное и спускаюсь в гостиную. Застав стоящего мужа у окна, негромко прошу позволить обработать ему рану. На моё удивление Марс даёт согласие, устало присев в кресло у камина.

Ставлю на журнальный столик аптечку, выискивая в ней что-нибудь дезинфицирующее. Найдя перекись, беру кусок ваты, промочив в растворе, осторожно протираю ссадину. Мои руки слегка дрожат от напряжения. Никак не ожидала, что будет настолько серьёзно. Рана небольшая и немного разодрана кожа. На мои действия Марс слегка дёргает головой, на что я стараюсь ещё осторожнее обрабатывать. Досадно прикусываю губу, смотря на окровавленную рану. Ещё немного и расплачусь, представляя, как ему было больно.

— Тебе больно? — шёпотом спрашиваю, чуть ли не плача.

Марс ловит мой взгляд, усмехается, пытаюсь успокоить разбушевавшуюся нервную систему.

— Ты делаешь отличную работу, — говорит он, надеясь, что это поможет мне расслабиться. Его слова действительно дарят уверенность, и начинаю действовать более твёрдо.

После обработки произвожу последний штрих — заклеиваю на рану антисептический пластырь. Затаив дыхание, сижу на подлокотнике кресла, ощущая своей кожей горячее дыхание и пристальный взгляд мужа. Моё неутомимое сердце от сближения с Марсом начинает биться быстрее. Эта близость напоминает о том, как давно не проводили время наедине. Как назло, я уже не чувствую запахи медикаментов, а только тяжёлый с нотками свежести одеколон Марса.

Набираюсь смелости, чтобы взглянуть в глаза мужа. Обжигаюсь словно от пламени. Он смотрит с дикой решимостью, отчего я застываю в нескольких сантиметрах от его лица. Хочу встать и собрать аптечку, как твёрдая и тяжёлая ладонь ложится на мой затылок и резко тянет на встречу к мужу. Не успеваю отойти от захвата, как мои губы обжигают жадный и нетерпящий поцелуй.

Раскрыв глаза, я цепляюсь руками в мужские плечи, изо всех сил стараясь отстраниться от опасности. Мои попытки кажутся порханием крыльев бабочки в коварных лапах хищного паука.

Язык Марса ещё более настойчиво врывается в мой рот, вытворяя не самые нежные и ласковые движения. Больше похоже на укус животного, который желает сожрать свою добычу.

Пытаюсь, пытаюсь, но так и не хватает сил вырваться из... сладкого и дурманящего плена.

Моё тело слабеет и тает в объятиях мужа. Я становлюсь киселем, когда Марс выделяет такое, отчего не в состоянии контролировать собственный разум.

Когда мужские руки разрывают моё платье со спины, уже понимаю: пути назад не будет. И настанёт тот момент, когда должна подчиниться мужу.

— Впредь такие платья не наденешь, — хрипит мне в рот, выкидывая в сторону несчастное, разодранное платье. Затем подхватывает меня на руки и встаёт с кресла. Больше не сопротивляюсь, а покорно жду своей участи. Буду ли я завтра жалеть об этом? Покажет время. А сейчас просто отдаюсь течению, которое несёт меня на волнах. Точнее — Марс несёт меня в спальню. Свою спальню.

От автора: Сегодня стартовали скидки почти на все платные книги от 15-25%.

Глава 19

Азалия

Я полностью отключаюсь и поддаюсь во власть сильным рукам, которые повсюду сжимают, гладят и ласкают чувствительные места. Мой разум полностью охватывает режим эгоистики. Внушила себе, что единственная у мужа, и он любит только меня. Между нами нет никого, исключительно мы вдвоём. Закрыв глаза, пытаюсь сосредоточиться на мыслях, что Марс действительно любит. Тишина в комнате кажется обволакивающим коконом, где могу отгородиться от реальности.

Так намного легче выполнить супружеский долг — без грязи и порока. Самовнушение поселяет во мне уверенность и быть той, что хотела стать с самого начала замужества. Да, выглядит жалко. Но только так могу пройти этот этап и не стать в собственных глазах ничтожной.

“Я являюсь единственной и неповторимой, которой Марс дорожит и любит”, — как мантру повторяю мысленно, когда муж раздвигает мои ноги и располагается между нами. Марс, проводя ладонью по бедру, тело молниеносно откликается, реагируя на его ласку. Предвкушая дальнейшие действия мужа, открываю глаза, чтобы увидеть хоть толику желания в его глазах. Желание ко мне.

Марс нежно проводит большим пальцем по моей щеке. Моё дыхание сбивается, потому что Его взгляд источает жажду и голод, полный надежды и сомнений. Каждое касание мужа наполнялось смыслом, где-то на границе между обязанностью и искренностью.

Хочу в это верить. Хочу обмануться. Хочу стать любимой и неповторимой для мужа. И умру, если всё представляет не со мной, а с другой, которую не забудет никогда.

Большой палец скользит по коже, приближаясь к губам. Осторожно проводит по нижней губе, углубляя проникновение в рот.

— Оближи, — хриплый и низкий баритон мужа проходится по нервным окончаниям, заставляя подчиняться.

Облизываю кончиком его палец. Солоноватый вкус настолько будоражит, что я смелею и всасываю его полностью. Глаза Марса чернеют от возбуждения. Я ликую, что мои действия заставляют его терять контроль.

Он вытаскивает палец и не успеваю проследить, как между ног прикасается влажный и горячий палец. Я вздрагиваю, выгибаясь дугой. Дальнейшее движение Марса заставляет вырвать из меня стон и извиваться на простынях. Другой рукой сжимает грудь, растирая между пальцев чувствительный и набухший сосок. В это же время круговыми движениями очерчивает клитор, то надавливая, то поглаживая. Во мне просыпается совершенно другая личность — она жаждет страсти, порочности и любви. Неосознанно подаюсь бёдрами вперёд, прося большего. Теряю контроль. Тело требует долгожданной разрядки. Сама не поняла, как схватила за его предплечья и тяну мужчину на себя, чтобы чувствовать тактильного прикосновения теснее — кожу о кожу. В данный момент — мне это жизненно важно. Вся горю от желания и надобности чувствовать его всего. Обхватываю шею мужа, притягивая к себе ближе, и потребность не отпускать ни на секунду. Марс чувствует моё безумное вожделение и отвечает на него с равным жаром. Внизу живота давно уже пылает необузданной похотью, требуя более смелых действий от мужчины. Муж считает моё состояние, и без предупреждения проникает, делая осторожный и глубокий толчок. Вроде ожидаемое, но в то же время внезапное проникновение и ощущение наполненности, вынуждает издать громкий протяжный стон. Наши тела сплетаются, сливаясь в единое целое. А из груди готово выпрыгнуть сердце, ощущая себя в тысячу раз счастливее.

Стоны становятся чаще и громче. Дыхание всё более прерывистым, а тело — напряжённым. Марс, чувствуя, насколько близко к вершине, усиливает свои движения. Его пальцы скользят по моей влажной коже, находя эрогенную зону. Он заставляет кричать от удовольствия, вбиваясь агрессивно и жёстко.

Каждый наш вздох, каждый взгляд насыщен страстью и восторгом. И никак не могу поверить, что это происходит со мной. С нами. Взгляд Марса рассеянный и пьянящий, и очень надеюсь: он сейчас со мной и только со мной. Ему хорошо и никогда не забудет этой ночи.

Пытаюсь внушить себе, чтобы не утратить ту волну, которая накрыла. Я не вынесу, если всё это будет моим воображением, а реальность ударит хлеще кувалды.

Тем временем Марс находит губами мою шею. Он нежно кусает ключицу, а затем опускается ниже, оставляя за собой тропу жарких поцелуев.

Все его действия вынуждают извиваться под ним, ощущать, как внутри разливается огонь. Волны удовольствия накрывают с головой, захватывая разум и лишая способности думать. Прикосновение Марса пробирается ещё глубже, вызывая бурю эмоций. Наши движения становятся все более слаженными, каждые прикосновения и вздохи синхронизированы в идеальное единство.

Секунды превращаются в минуты, и мы растворяемся друг в друге, забыв обо всём вокруг. Страсть не утихает, напротив, она становится всё более яркой и необузданной. Под конец чувствую, как мир вокруг сжимается до одной точки, затем всё взрывается фейерверком ощущений.

— Ма-а-арс, — кричу его имя, чувствуя, как волны удовольствия прокатываются по всему телу.

Марс, видя моё экстатическое состояние, усиливает напор, вбиваясь глубже и чаще. Он отлично понимает, что смог доставить непередаваемое удовольствие. С рыком и хрипом делает последние толчки, будто хочет проникнуть не только физически, но и в самую душу.

Марсу не нужно так усердствовать. Он давно уже там. Только вот я так и не смогла проникнуть.

Выветриваю ненужные мысли, сжимая мужа в своих объятиях, когда он прекращает двигаться, так и не выходя из меня.

Тяжело дыша, Марс утыкается лицом в мои волосы, вдыхая их аромат. Лежу, не двигаясь, всё ещё ощущая дрожь в теле. Знаю, что этот момент останется в моей памяти навсегда, как символ страсти и любви, так яростно вспыхнувших в эту волшебную ночь. Обнимаю за шею, боясь отпустить, что всё рассеется как туман и останусь одна на пепелище выдуманных иллюзий. Вдыхаю запах мужчины, стараясь запечатлеть этот момент, оставить в памяти.

Листаем дальше —>

Глава 20

Азалия

Меня будит неяркий свет из панорамного окна, а надоедливое жужжание. Открываю веки, смотря в белый потолок. Поворачиваю голову в сторону. В глаза бросается профиль Марса. Он спит безмятежно и явно не слышит неприятного звука. Взгляд находит источник шума. Жужжащий телефон лежит на прикроватной тумбочке с горящим экраном.

Это мобильный Марса. Осторожно приподнимаюсь на локтях, заглядывая в экран телефона. Меня будто ударяет невидимая сила в солнечное сплетение.

Звонит Лиана.

Сердце сжимается от боли и ревности. Ревность, как жгучая лава, растекается по внутренностям и разъедает всё на своём пути.

"Зачем она звонит ему так рано?" — мрачно раздумываю.

В спальню вдруг врываются тени прошлого, и я чувствую себя нежеланным гостем в доме, занимающая чужое место. Жгучая горечь обиды вновь заполняет нутро, доставляя боль. Ревность острыми иглами впивается в самое сердце. Ведь это первая ночь с мужем, после того как узнала, что у него есть первая жена.

Тихо укладываюсь обратно на подушки, поворачиваясь к Марсу спиной. Мне становится холодно и противно от самой себя.

Вот и реальность, которую боялась этой ночью. Она врезается в моё сознание, беспощадно нанося урон.

Телефон прекращает издавать звук. И через несколько секунд возобновляется. Марс тревожно вздыхает. Матрас прогибается, а значит, он встаёт. Хотя я и не вижу всей картины, но прекрасно представляю, как он поднимается и заглядывает в телефон. Ревность разрастается ещё с большей скоростью, подобно сорняку. Единственная ночь вместе, после того как правда обрушилась на меня, казалась сказочной. Но сейчас эта сказка превращается в кошмар.

Марс поднимается с кровати и тяжёлыми шагами направляется на выход. Раздаётся щелчок дверного замка. Я поворачиваюсь, чтобы убедиться, что он вышел из спальни.

Одиночество вмиг окатывает. Смотрю на циферблат электронных часов, что стоят на тумбочке. Время показывает девять двадцать утра. Встаю с кровати, укутавшись в одеяло, также выхожу из спальни Марса, направляясь в свою. Как только оказываюсь у себя, прямоком идут в ванную. Принимаю тёплый душ, смывая все следы прошлой ночи. Воспоминания непрошенным роем крутятся в моей голове, показывая картины нашей близости с Марсом. Ведь на одном разе он не остановился, разбудив меня среди ночи, а потом ещё под утро. Такое у нас было впервые. На мгновение поверила: я ему так важна, что одним разом он не насытился. Но Лиана умеючи опустила меня вниз, напомнив о своём существовании.

Выключив кран, выхожу из кабины душевой, вытираясь насухо. Мой взгляд обнаруживает косметичку и напоминает о важном.

Осматриваюсь на дверь ванной, прислушиваясь к звукам снаружи. Убедившись, что никого, открываю косметичку и вынимаю оттуда пластиковую баночку. На этикетке написано витамины, но только я знаю содержимое упаковки.

Беру таблетку, покрытой белой оболочкой, кладу на язык и запиваю стаканом воды. Смотрю в своё отражение, вглядываясь внимательнее: в глазах поселилась печаль. Горько усмехаюсь, опуская взор на бутылочку. Убираю обратно в косметичку.

И не дай Аллах, чтобы разведал о ней Марс. Я даже не знаю, что может последовать с его стороны, узнай моей выходке.

Но я не могу иначе. Не хочу быть обычной подстилкой, которая нужна для рождения наследника. Моя внутренний голос кричит: не дам использовать себя, буду бороться.

Так, мне пришла идея начать принимать противозачаточные.

После душа отправляюсь на первый этаж, чтобы позавтракать. На моё счастье, Марса там нет. Возможно, в спальне принимает душ.

Пока его нет, принимаюсь за приготовление завтрака, найдя в холодильнике яйца, молоко и сыр. Готовка идёт полным ходом, и слышу шаги мужа. Тело напрягается. После проведённой ночи я не знаю, как мне к нему относиться, о чём говорить.

— Доброе утро, — заходя в кухню, приветствует Марс.

— Доброе, — одариваю его быстрым взглядом, произношу в ответ. Моё внимание вновь занимает сковородка, где тушится омлет с сыром и зеленью.

Слышу за спиной, как Марс отодвигает стул, крепя ножками по паркету, явно с целью сесть за стол.

— Почти готово, — нарушаю образовавшуюся тишину. Испытывая неловкость, я так и не осмеливаюсь посмотреть ему в глаза, да и вообще заговорить о чём-либо.

— Сегодня по плану у нас лыжня. Ты не против? — в его голосе слышится мягкость, что уже давно отвыкла от неё.

— Да. Почему бы и нет, — поворачиваюсь к нему, отвечая нейтральным тоном.

— Тогда позавтракаем и можно собираться. Нас будет ждать инструктор.

Киваю ему, но так и не осмеливаюсь задать дополнительные вопросы. Особенно тот, что мучает с момента пробуждения. Но я не в том положении, чтобы спрашивать объяснений у Марса.

Ставлю перед ним дымящуюся тарелку с омлетом и чашку кофе. Сама же сажусь напротив Марса, стараясь не поднимать на мужа взгляд. Но прекрасно ощущаю: он пристально наблюдает за мной, не сводя своих серых глаз. Честно, совершенно не знаю, как с ним разговаривать и о чём. Все слова словно улетели куда-то, оставив пустоту в голове.

Я пока мало представляю, как сложится дальнейшая жизнь. Но и не отмечаю то, что брак с Марсом может закончиться неожиданно. Не знаю, это будет лучше для меня или же пожалею, главное — не предать саму себя и не утонуть в этих нездоровых отношениях. Возможно, когда-нибудь, придёт верное решение, но пока только абстрагируюсь и в поисках выхода из ситуации. Что по итогу произойдёт — одному Аллаху известно.

— По приезде домой я повезу тебя в клинику, где тебя будет наблюдать опытный и компетентный гинеколог. Он будет следить за твоим женским здоровьем, и в случае наступления беременности — вести её.

Глава 21

Азалия

От услышанного, чуть не давлюсь омлетом. Поднимаю на мужа недоумевающий взгляд, замерев с вилкой в руках.

Меня удивляет не то, что врач будет мужчина, а срочность посещения специалиста.

— Ч-что? — еле выговаривая, переспрашиваю Марса.

— Я сказал, как приедем домой, мы отправимся в клинику...

— Это услышала, — перебиваю мужа. — Только я не понимаю, почему такая срочность? Разве к врачу не обращаются, когда женщина беременеет?

Мужчина приподнимает одну бровь, смотря на меня как на необычную диковинку, которая задаёт удивительные вещи.

Он откладывает столовые приборы и откидывается на спинку стула. Марс одет в белую футболку, и ткань облегает его грудные мышцы, что не остаётся без моего внимания. Опускаю взгляд на тарелку, чтобы не выдать свой интерес. Щёки начинают печь, вспоминая, что именно под футболкой.

— Азалия, если речь идёт о запланированной беременности, то обязательно необходимо обсудить с врачом вопросы о своём здоровье, которые могут повлиять на благоприятный исход.

— Это не мне нужно, — бурчу себе под нос. Даже завтракать перехотелось. Встаю из-за стола и поворачиваюсь спиной к супругу, чтобы сделать себе кофе.

Слышу шумный выдох мужчины, явно оставшийся недовольным моим замечанием.

— Я не хочу повторяться, мы уже обсуждали эту тему. Позволю себе напомнить: ты согласилась. Насильно не держал, — в голосе Марса слышится сталь и недовольство, а мне хочется огрызнуться, что не оставил выбора. Но, конечно же, молчу и просто продолжаю делать кофе. — Так что, твоё негодование не к месту. Спасибо за завтрак. Не забудь про сборы, — раздаётся скрип ножек по паркету, а значит, он встает, а затем и вовсе выходит.

Вдыхаю облегчённо, прикрыв глаза. Всё это время была в напряжении, что даже чувствую усталость во всём теле. И на прогулку перехотелось, хочется свернуться в тёплое одеяло у камина и почитать какую-нибудь книжку, а не вот это всё.

Подношу чашку к губам, смотря отрешённо в панорамное окно кухни. Сегодня пошёл снег и на улице прямо-таки сказочный вид, но это всё не радует, омрачённая разговором с мужем.

Почему судьба оказалась со мной жестока, связав мою жизнь с этим человеком? Нет, плакать совершенно не хочется. Он прав — я согласилась. И в итоге может раскрыться факт принятия мной контрацептивов. Вот тогда точно придётся поплакать, если узнает об этом мой “драгоценный” муж.

— Вам можно вот на этой трассе для новичков, — указывает инструктор после того, как показал мне несколько уроков катания на лыжах. Молодой человек не старше тридцати лет, терпеливо со мной возится, проявляя снисходительность.

— Хорошо, — киваю я.

— Если не уверены, лучше не пытаться кататься на дальние расстояния.

— Мне бы и три метра без последствий проехаться, — иронично замечаю.

Погода сегодня немного испортилась, беспрестанно падает снег. Инструктор сказал: надвигается циклон с обильными осадками, а завтра утром нам уже надо выезжать. Марс в курсе и не особо переживает. Если он не переживает, значит, и мне не стоит, вместо этого полностью уйти в активный отдых.

Нарядившись в горнолыжный костюм, вооружившись лыжными палками, делаю осторожные движения, по направлению трассы, где не так оживлённо, как на основной. Инструктор остаётся наблюдать, провожая меня скучающим взглядом. Ему явно со мной интересно, он постоянно смотрит в сторону, где люди катаются на профессиональном уровне. И, возможно, я для него ребёнок из яслей, за которым нужен присмотр.

Марс, в отличие от меня, всюду катается со своими друзьями на красной трассе для более опытных лыжников. Я же за всю недолгую жизнь вставала на них только в школе на уроке физкультуры. Никогда не воспринимала этот вид спорта чем-то забавным и интересным. Сейчас же так не считаю. Наверно, воздействуют так оборудованные для катаний специальные трассы, а вокруг много людей на лыжах или сноубордах, катающихся так мастерски, что у самой разыгрывается азарт.

— Правильно? — делаю несколько неуклюжих и осторожных движений, скользя по снегу.

— Да, всё верно. Можете попробовать проехать, — указывает рукой вдаль трассы.

Так, я понемногу начинаю осваиваться катанию, но в моём случае пока что ходьбе. Постепенно адреналин увеличивается в крови, и мне хочется ускориться, делая более уверенные движения.

В какой-то момент меня так несёт, что я теряюсь и не знаю, как затормозить. Паника вмиг охватывает моё состояние, лишаясь ориентира. Пытаясь удержать равновесие, беспомощно развожу руки, но лыжи упорно скользят по склону, не поддаваясь управлению. Сердце заходилось в безумном ритме, а ветер в лицо добавлял ощущения паники. Вокруг проносятся деревья, снег слепляет. Ситуация становится всё более неконтролируемой, меня несёт в сторону края трассы. И вдруг всем телом ощущаю неприятное столкновение, врезаясь в сугроб.

Ногу простреливает боль, всё вокруг превращается в одну массу. Снег везде. Пытаюсь приподнять голову, стряхивая снежную пыль с лица. Прислушиваюсь к себе, с облегчением выдыхаю, понимая, что функции тела не пострадали. Хотя мускулы на руках и ногах неприятно ноют от боли и напряжения после удара.

Сквозь падающий густой снег вижу бегущего ко мне мужчину в тёмном горнолыжном костюме.

— Ты в порядке?

По голосу узнаю — это Роберт.

— Вроде бы да, — дрожащим голосом отвечаю. Теперь отчётливо вижу его лицо. Роберт обеспокоенно всматривается, ища на моём лице повреждения или подтверждения, что всё в порядке.

Сердце колотится на бешеной скорости, ощущая беспомощность и волнение. Это не то чтобы страх, а скорее стеснение из-за ситуации. Роберт же, проявляя заботу, аккуратно поднимает меня, ставя у края сугроба.

— Ай! — тихо вскрикиваю, когда наступаю на левую ногу. Не выдержав боли, опять сажусь на снег.

— Тебе больно? — взволнованно спрашивает он, взглянув в глаза. И здесь я замечаю, что у него на переносице пластырь, а вокруг кожа красная и распухшая.

Я киваю, морщась от неприятных ощущений. Он тут же снимает свои перчатки и опускается на корточки, чтобы проверить пострадавшую ногу. Роберт аккуратно касается ноги, проверяя, нет ли серьёзных повреждений. Несмотря на недавнюю неприязнь к этому человеку, в данный момент испытываю благодарность за его помощь и заботу.

Приходит неловкое стеснение, чувствуя себя смущённой и немного испуганной, но Роберт ненавязчиво поддерживает разговором, отвлекая от боли и мыслей. Потихоньку успокаиваюсь, прислушиваясь к голосу, который как-то вскоре перестаёт звучать взволнованно.

Наши глаза на мгновение пересекаются, и я ощущаю странное смешение эмоций. В этом взгляде есть что-то, что не могу объяснить. Возможно, это что-то человеческое, что не зависит от наших прошлых неурядиц.

— Я попробую встать, — произношу, но голос дрожит. Роберт поддерживает, помогая встать на скользкую поверхность. Опираюсь на его плечо, чувствуя крепкую подмогу.

Когда, наконец, стою на своих ногах, стараюсь сделать шаг, но боль также пронзает ногу. Роберт замечает мои страдания, ещё крепче прижимает к себе, не отпуская. Он кажется спокойным и уверенным, что каким-то образом передаётся и мне. Делаю ещё одну попытку и вдруг осознаю, что неприязнь к этому мужчине теряет своё значение.

— Спасибо, — тихо произношу, глядя на него. Роберт кивает, как бы подтверждая, помощь — это то, что может преодолеть любые старые обиды. И в этот самый миг, среди заснеженных склонов и холодного зимнего ветра, откуда не возьмись, появляется Марс.

— А ну-ка, отойди от неё! — кричит так, что даже я дёргаюсь. Но Роберт, похоже, не из робкого десятка, и не собирается отпускать меня, продолжая поддерживать.

— И не подумаю, — огрызается на него Роберт, цедя сквозь зубы.

Чёрт, по глазам Марса вижу, что вся эта ситуация до добра не доведёт.

Глава 22

Азалия

Роберт не отступает от своих намерений, запрокинув мою руку себе на плечо, продолжает поддерживать и идти. Я полностью растеряна, не зная, как поступить. Целиком завишу от Роберта — даже если захочу отстраниться, у меня просто-напросто не получится.

— Похоже, ты не понял, — муж встаёт перед Робом, смотря на него враждебно. Не дожидаясь его ответа, он отстраняет партнёра по бизнесу от меня и подхватывает на руки, отчего ахаю, оставаясь в шоковом состоянии.

— Мы потом поговорим, — бросает стальным тоном Роберту через своё плечо.

Муж держит меня словно пушинку, двигаясь быстрым шагом. Смотреть на него у меня не хватает смелости, спрятав своё лицо на мужском плече. Всем нутром испытываю: он зол. И что-либо говорить, у меня не хватает смелости.

— Как себя чувствуешь? Очень больно? — неожиданно слышу его заботливый голос, отчего отрываюсь от плеча, всматриваясь в серые глаза мужа. Он смотрит так проникновенно, что даже перестаю дышать.

— Больше испугалась, — спешу успокоить его. Но это явно не приносит Марсу облегчения, он устремляет хмурый взгляд вперёд, торопливо вышагивая.

— Звони спасателям, пусть приезжают, — выкрикивает моему инструктору, который спешит к нам. — Я, блядь, тебе за что платил? Куда смотрел? Где ты был? — не сдерживая раздражения и злость, рычит на бедного парня.

— Марс, я сама виновата. Николай ни в чём не провинился, — заступаюсь за инструктора.

— Этот утырок прекрасно знает, что ты новичок, и должен был следовать за тобой по пятам, и в экстренной ситуации подстраховать. Не стоит выгораживать. Его вина прямая, — игнорируя мои оправдания, обрубает безапелляционно.

Я решаю промолчать и просто довериться мужу.

Мы ждём спасателей, которые нас доставляют до ближайшего травмпункта. Осмотрев меня, фельдшер делает вывод, что это просто растяжение связок, и рекомендует физический покой, не нагружая больную ногу. Я остаюсь в лёгком недоумении от собственного мужа. После последних наших с ним разногласий, ни за что бы не подумала, что он может быть таким заботливым и открыто переживать за меня.

Через полтора часа мы приехали в наш арендованный коттедж. Марс окружает своей заботой, постоянно крутясь вокруг меня, интересуется моим самочувствием. Он запрещает мне передвигаться по дому без надобности, но я прошу Марса, чтобы помог спуститься в гостиную, посидеть у камина.

Сажу в кресле у камина, пытаюсь разобраться в своих мыслях. Пламя робко пляшет в углу, отбрасывая причудливые тени на стены, а снаружи бушует снежный шторм, как будто природа пытается воссоздать внутреннюю бурю, которая разыгралась в моей душе. Я всё ещё нахожусь в растерянности от события на горнолыжном склоне.

Сердце сжимается при каждой тайной мысли. Его поведение полностью меня дезориентировало. Я не знаю, что и думать. То ли это ответственность за меня, то ли другое? А что другое? Ну, явно не высокопарные чувства, какие у него есть к первой жене. Здесь я боюсь даже воображать и надеяться. Обманываться хорошо, но последствия после этого самые разрушающие. Отчётливо знаю, наш брак непростой, и никакой любовью не пахнет. Тем не менее поведение Марса в последние часы настораживает. Никак не могу определиться, как расценивать его изменившееся отношение.

Погода окончательно портится. МЧС передаёт штормовое предупреждение и усиление осадков. Рекомендует не выходить из дома без надобности, а также не рисковать кататься на горнолыжных склонах из-за угрозы схода лавин. Я немного волнуюсь от этого, ведь нам нужно было возвращаться домой.

Марс спускается, направляясь в гостиную. Он одет в белую футболку и серые треники. Волосы влажные, а значит, принял душ.

Какой же он красивый, что невольно засматриваюсь, совсем забыв об осторожности.

— Ты не устала здесь сидеть? — его вопрос застаёт врасплох, поняв, что бесстыдно рассматриваю его.

— Нет.

— Не голодна?

— Нет, — мотаю головой.

— Тогда пойдём спать.

Он подходит ко мне и, не дожидаясь моего ответа, поднимает на руки. Моё тело превращается в камень от столь внезапного жеста. Автоматически обнимаю его вокруг шеи. Через ткань одежды чувствую, как сердце Марса стучит в такт с моим, когда бережно несёт меня по коридору. Он старается двигаться плавно, чтобы не причинить мне боли. Но каждый его вздох, лёгкое объятие мужа вокруг моего тела дают понять, насколько трепетно ко мне относится. Положив голову на плечо мужа, я тихонько ликую от внезапного внимания и заботы Марса.

Когда Марс добирается до спальни, аккуратно опускает меня на кровать, стараясь не потревожить травмированную ногу. Он опускается на колени рядом с мебелью и осторожно поправляет подушки, создавая для меня максимально комфортные условия.

Напрягаюсь ещё больше от его близости. В голову лезет назойливая мысль, что супруг захочет секса. Ведь я всё ещё не привыкла к новой реальности.

Марс, взглянув в моё растерянное и взволнованное лицо, тут же спешит успокоить:

— Спи, Азалия. Сегодня не собираюсь к тебе приставать. Врач рекомендовал пока нам воздержаться, — ухмыляется он, обаятельно, смотря с весёлой искоркой в глазах.

Смущённо улыбаюсь мужу. Немного расслабляюсь, и напряжение постепенно уходит из моего тела. Марс, казалось, действительно беспокоится о моём состоянии и хочет помочь, а не преследовать свои личные желания.

Он укрывает меня пледом, чтобы не замёрзла, и осторожно поправляет подушку. Муж садится рядом на край кровати и внимательно смотрит, словно проверяя, действительно ли я в порядке.

— Если тебе что-то понадобится ночью, просто толкни меня, — Марс мягко произносит, не отводя свой взгляд. Его голос спокойный и уверенный.

Сейчас сердце так и проломит грудную клетку, выстукивая бешеный ритм. Кивнув в ответ, изо всех сил пытаюсь подавить в себе волнение, которые ещё только минуту назад охватывало моё сознание.

Марс поднимается, выключив свет, и ложится рядом, стараясь не потревожить мой покой. В комнате воцаряется тишина, нарушаемая лишь лёгким шорохом наших дыханий. Лежу неподвижно, боясь задеть Марса, мои мысли крутятся вокруг пережитого дня и того, как наши отношения вдруг приобрели новый оттенок. Вспоминаю, как Марс заботился обо мне после полученной травмы. И вдруг становится ясно, насколько сильно важен для меня Марс.

Закрыв глаза, стараюсь успокоиться и погрузиться в сон. В глубине души понимаю, что этот сложный период может стать началом чего-то нового и светлого в нашей совместной жизни. С надеждой думаю о завтрашнем дне, доверяя тому, что Марс будет дальше поддерживать и заботиться, как и обещал. С этими мыслями засыпаю.

Листаем дальше —>

Глава 23

Азалия

Пробуждаюсь оттого, что чья-то рука обхватывает меня за талию и притягивает к горячему, твёрдому телу. Поднимаю голову и осознаю, что я до сих пор в горном коттедже, а рядом лежит Марс. Горячая ладонь супруга медленно и ласково гладит мой впалый живот, вызывая рой мурашек.

Из-за нежных прикосновений мужа по телу пробегает трепетная волна. Слегка прикрываю глаза, наслаждаясь приятным и родным ощущением. Марс, почувствовав мою реакцию, медленно начинает целовать меня в шею, проводя губами по коже. Каждое касание вызывает прилив возбуждения, и невольно вздыхаю, роняя голову на подушку. Мне очень нравится ощущение близости с любимым, получая заряд наслаждения.

Марс продолжает свой путь, не спеша и уверенно гладит живот. Его ладонь нежно, но решительно спускается ниже, вызывая сладостное напряжение в теле. На автомате приподнимаю бедро, на миг устремляя взгляд в глаза мужа, полные нежности и желания. Атмосфера в спальне разогревается, едва светлый утренний свет пробивается сквозь занавески.

Смотря в мои глаза, Марс проскальзывает в трусики, проникая между складок пальцами. Беззвучно открываю рот, от резко нахлынувшей эйфории. По телу моментально разливается приятное тепло, и с чувством предвкушения прижимается ближе к Марсу. Его касания становятся более настойчивыми, но при этом остаются нежными и заботливыми. Так и не отводя глаза, словно читаем друг друга мысли, и каждый наш жест, каждый вздох становятся частью единого целого, погружая нас в мир, где существует только любовь и страсть.

Бережно сняв с меня трусики, не беспокоя больную ногу, Марс осторожно и медленно входит сзади, задрав мою здоровую конечность себе на бедро. Он сдерживает свой порыв, чтобы не пуститься в бешеный темп, медленно и бережно совершает толчки.

Сквозь полутёмные тени, мягко расплзающиеся по комнате, полностью отдаёмся своим чувствам, даря друг другу моменты, которые кажутся вечностью. Распутанные ночные мысли теряются, уступая место утренней нежности и согревающей духовной и телесной близости. И в эти минуты кажется, что жизнь дарит самое прекрасное, что можно испытать в потоке времени – мгновения полного единения.

Всё заканчивается ярким и умопомрачительным оргазмом, прокричав его имя. Марс же, стискивая мои бёдра в своих широких ладонях, с хрипом кончил, не выходя из меня.

Сегодняшний наш секс можно отнести к разряду незабываемого. Настолько это было будоражащее и блаженно, что, потеряв связь с реальностью, опять проваливаюсь в сон.

Резко просыпаюсь, когда слышу за окном работающую тяжёлую технику, похожую на снегоуборочную машину. Оглянувшись на соседнюю подушку, обнаруживаю, что в спальне совершенно одна. Поднимаю взгляд на электронные часы, что стоят на тумбочке, внезапно вспоминаю, что мне пора уже принять таблетку. Подорвавшись на кровати, быстро спускаю ноги на пол и морщусь от резкой боли в ноге. Не спеша, и осторожно передвигаюсь по комнате в ванную.

Дойдя до цели, беру свою косметичку и достаю оттуда пластиковую бутылочку. Высыпаю одно драже на ладонь и зависаю, раздумывая над принятием.

О, Аллах, как же мне быть? Принять или?.. Поверить мужу? Или опять настроила воздушные замки?

Слышу за дверью посторонний звук, долго не думая, закидываю в рот таблетку и запиваю с крана. В этот момент открывается дверь в ванную и на пороге появляется Марс, сверля меня обеспокоенным взглядом.

— Ты почему встала?

— Я хотела в туалет и надо бы принять душ, — оправдываюсь, нервно смеясь.

— Неужели меня бы не дождалась? — уже более спокойно спрашивает.

— Очень хотелось, могла не дотерпеть — безбожно вру мужу.

Марс подходит ближе, а я кое-как стою на ногах от страха. На пьедестале умывальник стоит баночка с контрацепцией, так и кричит обратить на неё внимание. Я поворачиваюсь к мужу, чтобы хоть как-то отвлечь его интерес, и начинаю снимать ночнушку. Глаза Марса темнеют, когда предстаю перед ним полностью обнажённой.

— Я хочу в душ, — негромко сообщаю, смотря на него с вызовом.

Вроде бы всё идёт как надо, пока он не подхватывает меня и не ставит на поддон душа, а затем звучит его вопрос:

— Это что за таблетки?

Глава 24

Азалия.

Чёрт!

Меня изрядно потряхивает. Такое чувство, что совершила злейшее преступление и меня поймали с поличным. Нервными движениями включаю воду и не тороплюсь с ответом, экстренно соображая, что же придумать.

— Это просто витамины, — дежурно отвечаю, стараясь не выдать волнение.

— М-м, — задумавшись тянет.

Он забывает про эти чёртовы таблетки и с видом заботливого мужа, помогает мне принять душ. Я даже расслабляюсь, забывая про мой секрет. Но, когда выхожу не без помощи мужа из кабинки, как красная тряпка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.